

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет педагогики, психологии
и социальных наук

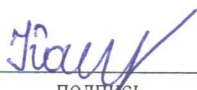
Кафедра «Прикладная
психология»

Направление подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование»
Профиль «Психология образования»

Бакалаврская работа
на тему:

«Связь эмоциональной сферы подростка с его социальным статусом в
группе»

Студент


подпись

Качаева Алена Олеговна

Руководитель


подпись

Разуваева Л.Н.

Нормоконтролер


подпись

Карманова Т.М.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 20.06.2020 № 14)

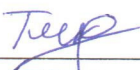
Заведующий кафедрой


подпись

Медведева И.А.

Работа защищена с отметкой хорошо (протокол заседания ГЭК от 02.07.20 № 7)

Секретарь ГЭК


подпись

Карманова Т.М.

Пенза 2020

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретический анализ данных по проблеме исследования связи эмоциональной сферы подростка с его социальным статусом в группе ..	6
1.1. Сущность социометрического (социального) статуса личности	6
1.2. Эмоциональное развитие личности в подростковом возрасте.....	13
1.3. Формирование тревожности и агрессивности в подростковом возрасте	27
Выводы по главе 1.....	36
Глава 2. Эмпирическое исследование связи эмоциональной сферы подростка с его социальным статусом в группе	39
2.1. Процедура и методы исследования.....	39
2.2. Анализ и интерпретация полученных результатов.	43
Выводы.....	58
Заключение	62
Список используемых источников.....	66
Приложение	71

Введение

Подростковый возраст – один из наиболее сложных периодов развития человека. Несмотря на относительную кратковременность, он во многом определяет всю дальнейшую жизнь индивидуума.

Переход к подростковому возрасту характеризуется глубокими изменениями условий, влияющих на личностное развитие ребенка. Они касаются физиологии организма, отношений, складывающихся у подростков со взрослыми людьми и сверстниками, уровня развития познавательных процессов, интеллекта и способностей. И, конечно же, эмоциональное развитие претерпевает в это время существенное изменение. Он также характеризуется как период повышенной эмоциональности, что проявляется в легкой возбудимости, изменчивости настроения, возникновении тревожности, агрессивности и других бурных реакций.

Одна из основных проблем подросткового возраста - проблема общения со сверстниками. Именно взаимоотношения с товарищами находятся в центре внимания подростка, именно они во многом определяют поведение, деятельность, а в дальнейшем влияют на развитие личностных качеств и социальных установок. Для подростка важно занять значимое место среди сверстников, быть признанным в группе или быть лидером в своем коллективе. Но не каждый подросток может этого добиться, так как индивидуальные особенности и установки многих ребят мешают занять высокое статусное место, социализироваться именно в той социальной группе, которая для них является желательной. Нередко это связано с тем, что подростки не могут правильно оценить себя, и поэтому не могут найти адекватную для себя референтную группу. Трудности также связаны и с поиском устойчивого набора социальных ролей.

Эмоциональные нарушения, возникающие в этот период, имеют далеко идущие последствия. Многие исследователи связывают некоторые типы нарушения поведения у детей с различными формами эмоциональных

нарушений. Неоднократно демонстрируется связь эмоционального неблагополучия с неуспеваемостью, трудностями общения со сверстниками и взрослыми и т.д.

Данная проблема достаточно полно отражена в работах отечественных зарубежных авторов, таких как Андреева Г.М. [2], Божович Л.И. [10], Гозман Л.Я [16], Дерманова И.Б., Ильин Е.П., Казанская В.Г., Лафренье П., Райс Ф. [49], Реан А.А, Сидоренко Е. В. [54] и др.

Учитывая стремительные изменения, которые происходят в эмоциональной сфере подростка и, безусловно, обуславливают его жизнедеятельность, начиная от самочувствия и заканчивая его социальной, деятельностной успешностью и ту важность, которую приобретает общение со сверстниками, находящее свое выражение в его социальном статусе в группе, возникает вопрос, насколько связаны между собой особенности эмоциональной сферы подростка и его социальный статус в группе.

Цель исследования: изучение связи эмоциональной сферы подростка с его социальным статусом в группе для использования диагностических данных в работе с подростками и консультативной практике с их родителями и педагогами.

Объект исследования: эмоциональная сфера и социометрический статус подростков.

Предмет: связь эмоциональной сферы подростка с его социальным статусом в группе.

Гипотеза: существует связь показателей эмоциональной сферы с социометрическим статусом детей подросткового возраста, а именно: высокий социометрический статус характерен для подростков с низким уровнем тревожности и высоким уровнем агрессивности.

В соответствии с целью, объектом, предметом и гипотезой в исследовании решались следующие **задачи**:

1. Проанализировать теоретические данные по проблеме выявления связи показателей эмоциональной сферы с социометрическим статусом.

2. Провести диагностическое исследование по выявлению связи показателей эмоциональной сферы с социометрическим статусом детей подросткового возраста.

3. Проанализировать результаты диагностики и интерпретировать выявленные связи показателей эмоциональной сферы с социометрическим статусом детей подросткового возраста.

4. Сформулировать выводы исследования и сделать заключение.

В исследовании были использованы следующие психодиагностические методики:

- «Социометрия» Дж. Морено;
- «Опросник исследования уровня агрессивности» А. Басса, А. Дарки.
- «Шкала личностной тревожности» А.М. Прихожан.

Полученные данные были подвергнуты математико-статистическому анализу с помощью метода ранговой корреляции Спирмена.

Глава 1. Теоретический анализ данных по проблеме исследования связи эмоциональной сферы подростка с его социальным статусом в группе

1.1 Сущность социометрического (социального) статуса личности

Появление в обиходе понятия «социометрический статус» принадлежит Якобу Леви Морено, который закладывал в него определенный смысл. Итак, социометрический статус – это определенное положение человека в социальной группе. Чтобы интерпретировать систему отношений, установившихся между членами этой группы, нужно проанализировать существующие в ней эмоциональные, интеллектуальные и деловые связи [39]. Под статусом понимается место человека в комплексе внутренних межличностных отношений, которое определяет степень его влияния и значимости в глазах остальных участников исследуемой группы. Статус, в отличие от позиции, предполагает реальное положение человека в системе внутригрупповых межличностных отношений и степень реальной значимости.

Красноречиво по этому поводу выражался Рубинштейн С.Л., он говорил о важности отношений для человека, насколько они определяют бытие личности, его счастье и наполненность внутренней жизни [52]. Именно ощущения, появляющиеся вследствие построения благополучных отношений с окружающими, определяют мощные, трансформирующие переживания, а также великие и выдающиеся поступки. Сюда же можно отнести нравственную и духовную наполненность и ценность человека, которая определяется отношениями с другими людьми, а особенно тем, как личность относится к другому человеку. Отношения с другими людьми – это очень важно, их невозможно переоценить. Они, зарождаясь в детстве, являются прочным фундаментом для благополучного развития личности

ребенка, определяют его отношение к миру и себе, поведение, реакции, то, насколько свободно и комфортно он будет чувствовать себя среди людей. Стоит осветить следующую ситуацию: часто бывает так, что реальный статус человека в группе и то, как он воспринимает свой статус, могут не совпадать. Представление человека о своем статусе в системе внутригрупповых межличностных отношений, своей значимости и степени влияния на других участников группы, является субъективным и называется внутренней установкой личности [24].

Каждый конкретный участник группы оценивает других и оценивается ими. Со временем возникают предпочтения, и устанавливается шаблон влечений и отвержений. Различные комбинации межличностных ролей развиваются из реакций отдельных личностей друг на друга. Изучение показывает, что шаблоны доминирования не обязательно принимают порядок рангов, как в «порядке клевания» среди цыплят. А доминирует над Б, который доминирует над В и Г, но В и Г доминируют над А. Чем продолжительнее период контакта, тем отчетливее оформляются такие шаблоны. В каждом случае возникает уникальная сеть взаимоотношений. Между участниками группы может возникать взаимное притяжение или взаимное отталкивание; возможно, что человек привлекателен для одних и неприятен для других; он может быть привлекателен или неприятен для одних или безразличен для других; возможно также взаимное безразличие.

Метод социометрии применяется для диагностики межличностных взаимоотношений в малых контактных группах, существующих не менее шести месяцев, и позволяет выявить:

1. Особенности систем неформальных отношений в группе;
2. Степень психологической совместимости конкретных людей;
3. Внутригрупповые статусы участников процедуры;
4. Качество психологической атмосферы группы в целом.

Основоположник социометрии - американский психиатр и социальный психолог Якоб Леви Морено. По его мнению, психическое состояние,

адекватность поведения человека во многом зависят от занимаемого им положения в неформальной структуре малой группы. Недостаток симпатий становится одновременно и следствием межличностных проблем, и их источником. Согласно Морено, социометрия – способ первичной диагностики наличия проблем во взаимоотношениях, а разработанные им методы психодрамы и социодрамы – средства коррекции индивидуальных затруднений и дисгармоний. В настоящее время социометрия активно используется психологами, социологами, педагогами, конфликтологами, социальными работниками.

«Социометрический статус характеризует индивидуальные свойства личности в качестве члена группы» [9]. Это количество выборов (предпочтений) которое получает каждый член группы по результатам социометрического опроса. «Положительный социометрический статус характеризует лидерскую позицию члена группы» [24]. Лидеры – это люди или социальные роли, способные оказывать большее, чем другие, влияние на коллектив. Как правило, они занимают центральное место в коммуникационной структуре группы, и проявляемые ими инициативы более эффективны, чем инициативы других членов группы, то есть они намечают план действий, направляют их и руководят членами своей группы, которые следуют по намеченному ими пути и выполняют их рекомендации. Им принадлежит самая важная роль в выборе направления движения группы, в сохранении ее традиций и обычаев, и они вселяют в других членов группы уверенность в достижении стоящих перед ними целей. Функциями лидеров являются функция специалиста в конкретной области (эксперта), длительно иницилирующего структуру соответственно стоящей перед ней задаче и функция специалиста в области межличностных отношений, который регулирует психологический микроклимат в группе.

Негативный социометрический статус характеризует дезорганизирующие тенденции в поведении члена группы. Самый простой прием определения социометрического статуса – процедура тайного голосования за того или

иногo кандидата при выборах по конкурсу. «Специальной методикой измерения социометрического статуса является социометрия» [24]. В процессе выбора могут обнаруживаться такие внутригрупповые образования, как диады (возникают всякий раз, когда существует обоюдный выбор) и триады (могут возникать, когда все три человека нравятся друг другу, когда один привлекает двух других, которые не особо нравятся друг другу или когда два человека зависят от третьего, который эксплуатирует их). Морено говорит также об «образованиях, звезд, которые состоят из естественного лидера и его последователей» [3].

Значение статуса для человека велико, следовательно, и важность изучения данного феномена переоценить нельзя. Неофициальные кодексы, существующие во многих закрытых группах эффективны потому, что действия большинства людей направлены на сохранение или повышение своего личного статуса в группе. Люди весьма чувствительны к мнениям тех, кого они знают как индивидов, и, чтобы сохранить их доверие, они приносят значительные жертвы, иногда рискуя навлечь на себя возмущение официальных лиц или даже смерть (человек не имеет права сделать ничего такого, что не соответствовало бы персонификации, которую создали о нем другие, ибо любое нарушение вызовет изменение взаимоотношений).

Представление каждого человека о самом себе поддерживается преимущественно реакциями людей, которых он знает лично. Каждое переживание человека каким-то образом связано с другими людьми, и его Я-концепция четко вплетена в эту ткань взаимоотношений. Вопрос о статусе, который занимает ребенок в системе межличностных отношений, и факторах, его определяющих, исследовался отечественными и зарубежными психологами. В работе Браза было показано, что «в социальных взаимоотношениях подростков наибольшие различия обнаруживают два показателя: лидерство и готовность следовать за лидером, то есть быть ведомым» [9]. Косвенное подтверждение роли взрослого в установлении социометрического статуса ребенка было получено в исследованиях Крантца.

Оказалось, что социометрический статус подростка положительно коррелирует со степенью его участия в деятельности. Термин «социометрия» означает измерение межличностных взаимоотношений в группе. Основоположник социометрии известный американский психиатр и социальный психолог Дж. Морено не случайно так назвал этот метод. Совокупность межличностных отношений в группе составляет, по Дж. Морено, «ту первичную социально-психологическую структуру, характеристики которой во многом определяют не только целостные характеристики группы, но и душевное состояние человека» [19]. Внедрение этого метода в исследования советских психологов связано с именами Е.С. Кузьмина, Я.Л. Коломинского, В.А. Ядова, И.П. Волкова и др.

Социометрическая техника применяется для диагностики межличностных и межгрупповых отношений в целях их изменения, улучшения и совершенствования. С помощью социометрии можно изучать типологию социального поведения людей в условиях групповой деятельности, судить о социально-психологической совместимости членов конкретных групп. Вместе с официальной или формальной структурой общения, отражающей рациональную, нормативную, обязательную сторону человеческих взаимоотношений, в любой социальной группе всегда имеется психологическая структура неофициального или неформального порядка, формирующаяся как система межличностных отношений, симпатий и антипатий [24]. Особенности такой структуры во многом зависят от ценностных ориентаций участников, их восприятия и понимания друг друга, взаимооценок и самооценок. Как правило, неформальных структур в группе возникает несколько, например, структуры взаимоподдержки, взаимовлияния, популярности, престижа, лидерства и др.

Неформальная структура зависит от формальной структуры группы в той степени, в которой индивиды подчиняют свое поведение целям и задачам совместной деятельности, правилам ролевого взаимодействия. С помощью социометрии можно оценить это влияние. Социометрические методы

позволяют выразить внутригрупповые отношения в виде числовых величин и графиков и таким образом получить ценную информацию о состоянии группы. Для социометрического исследования важно, чтобы любая структура неформального характера, хотим мы этого или нет, всегда в тех или иных отношениях проецировалась на формальную структуру, т.е. на систему деловых, официальных отношений, и тем самым влияла на сплоченность коллектива, его продуктивность. Эти положения проверены экспериментом и практикой.

Итак, социометрическая процедура применяется для:

- измерения степени сплоченности – разобщенности в группе;
- выявления «социометрических позиций», т.е. соотносительного авторитета членов группы по признакам симпатии-антипатии, где на крайних полюсах оказываются «социометрическая звезда» группы и «отвергнутый»;
- обнаружения внутри групповых подсистем, сплоченных образований, во главе которых могут быть свои неформальные лидеры [24].

Осуществляемый каждым членом группы выбор показывает, кому он отдает предпочтение, к какой микрогруппе чувствует свою принадлежность. Число выборов, полученных каждым участником социометрического опроса, характеризует его положение в системе межличностных отношений, т.е. определяет его социометрический статус (положение в социогруппе как «звезды», «предпочитаемого», «принятого», «изолированного», «пренебрегаемого»). Положение личности в структуре межличностных отношений может быть не всегда одинаковым. В разных видах общения «звездами» и «изолированными» могут оказаться совсем разные люди. Поэтому «социометрическую картину» группы необходимо составить не менее чем для 2-х видов общения: делового и эмоционального.

Удовлетворенность положением в группе, в значительной степени, определяется таким параметром межличностных отношений, как взаимность выборов (для члена группы важно не только то, сколько из его группы человек питают к нему симпатию, но и то, кто именно отдал ему свое

предпочтение: те, кого он выбрал сам, или же те, к кому он относится достаточно равнодушно).

Умение ориентироваться в неформальной структуре группы, учитывать ее в решении практических задач – важнейший аспект подготовки специалиста, реализующего педагогические, руководящие, организаторские и др. функции в системе «человек-человек». Социометрический критерий – вопрос, ответ на который служит основанием для установления структуры взаимоотношений между членами группы.

Выбор критерия для проведения опроса зависит от целей и задач исследования: какая структура изучается – формальная или неформальная и т.д. Из вышесказанного делаем вывод, что в группах сверстников, в том числе школьных коллективах, существует своя иерархия. «Одним из основных параметров, характеризующих положение в группе, является место, занимаемое в структуре симпатий и антипатий, которое традиционно описывается социометрическим статусом популярности – системой выборов» [19].

Ситуация, при которой подростки, выбирая, популярных сверстников, наделяя их высоким статусом, не получают адекватной обратной связи со стороны своих одноклассников, осмысливается и переживается данными подростками как негативная, способствует у них снижению самоуважения, развитию негативного само отношения и личностной тревожности. «Низко статусные, непопулярные подростки отличаются не успешностью в ситуации межличностного взаимодействия (отсутствием коммуникативной компетентности); замкнутостью» [24]. «Негативным само отношением, в том числе у «принятых» - отсутствием уверенности в симпатиях одноклассников, у «непринятых» - склонностью к зависимости и колебаниям в принятии решений в сочетании с селективностью в общении, противоречивым характером потребностей во включении» [3].

1.2. Эмоциональное развитие личности в подростковом возрасте

Прежде чем перейти к эмоциональному развитию подростков, здесь будет представлено общее представление о подростковом возрасте.

Подростковый возраст – возрастной период, занимающий переходное положение от детства к юности».

Период с 11 до 16 лет это переходный возраст, тот период, когда ребенок становится взрослым. Переходит от незрелого состояния к зрелому. Многие стороны жизни, которые как казалось ребенку, были изучены и освоены, неожиданно становятся совсем другими, его представление об устройстве этого мира ломается, и ему необходимо быстро перестраиваться и адаптироваться под окружающий мир. В этот возраст начинается систематическое усвоение наук, что приводит к перестройке мышления. Наблюдается перемена в отношении к окружающим его людям. Ребенок начинает требовать к себе взрослого отношения, хотя сам осознает необходимость поддержки и заботы со стороны взрослого.

Профессиональный интерес психологов к изучению подросткового возраста, его особенностей, значительных изменений в поведении, и причин возникновения тех или иных образований весьма высок и устойчив многие годы. И это не случайно, ведь это тот период жизни, который оказывает важнейшее влияние на формирование личности человека. Этот возраст был широко изучен многими отечественными и зарубежными учеными.

Выготский Л.С. говорит о том, что центральная проблема психологического развития в этот период это развитие интересов. «Все психологические функции человека на каждой ступени развития действуют не бессистемно, не автоматически и не случайно, а в определенной системе, направляемые определенными, отложившимися в личности стремлениями, влечениями и интересами». Таким образом, при изучении данного возраста необходимо признать, что развиваются не только его навыки, умения и

психические функции (речь, мышление, внимание, память и т.п.), но и его поведение и интересы.

Этот период начинается с романтических стремлений. Подросток начинает изучать каждую область, которая вызвала у него интерес, с усердием и полной отдачей. Однако этот интерес может оборваться также быстро, как и появился. У подростка не только появляются новые интересы, но и уходят старые интересы. В его жизни появляется множество новых вещей, но при этом он теряет старые интересы. Однако переход на более серьезный уровень интересов, в сравнении с детством, не приводит к отмиранию старых навыков поведения, и это очень сложный процесс для подростка, когда старые навыки необходимо изменять под постоянно меняющиеся условия.

Л.С. Выготский перечислил несколько основных групп наиболее ярких интересов подростков, которые он назвал доминантами. Это:

1. «эгоцентрическая доминанта» (проявление интереса ребенка к самому себе, к своей личности);
2. «доминанта дали» (большой приоритет подростка на далекие проблемы, большие масштабы, абстрактные понятия, чем на более важные, текущие);
3. «доминанта усилия» (желание подростка сопротивляться, преодолевать, испытывать напряжение, что часто проявляется в хулиганстве, борьбе с авторитетом);
4. «доминанта романтики» (стремление подростка к неизвестному, рискованному, к приключениям, к героизму).

Подросток, постоянно пробуя себя в разных сферах жизни, осваивает навык рефлексии, а, следовательно, растет его самосознание. И если его в начале подросткового возраста ребенок стремится освоить всё, то к концу он находит наиболее интересное для него направление и концентрируется на нем.

Д.Б. Эльконин тоже отмечал развитие рефлексии, он связывает это с формированием позиции взрослого человека, что означает что вступил в новые отношения с окружающим его миром взрослых людей,. Изначально подросток видит этот мир через призму своего детского опыта, однако, в процессе развития он интроецирует систему ценностей взрослого человека себе. По определению Д.Б. Эльконина чувство взрослости это "новообразование сознания, через которое подросток сравнивает себя с другими (взрослыми или товарищами), находит образцы для усвоения, строит свои отношения с другими людьми, перестраивает свою деятельность».

Д.Б. Эльконин выделяет основные показатели чувства взрослости. Во-первых, у подростка появляется желание, чтобы окружающие относились к нему не как к ребенку, а как к взрослому человеку. Во-вторых – наличие стремления и желания оградить некоторые сферы жизни от вмешательства старших. И в третьих у подростков возникает собственная линия поведения, связанная с отстаиванием права на собственное мнение, взгляды, несмотря на несогласие родителей или окружающих его людей. Несмотря на наличие желания быть взрослым, подлинной взрослости еще нет, и отсюда возникает конфликт между желанием получить независимость, и потребности в защите со стороны взрослых.

Согласно Д.Б. Эльконину, подростковому возрасту соответствует следующая социальная ситуация развития: в этом возрасте на первый план выходит общение со сверстником. Именно в этом кроется основной источник развития. Возникает самосознание, образуются новая система ценностей, усваиваются социальные нормы.

Большинство подростков ищут для себя референтную группу. Это та группа людей, чье мнение для него особенно важно. Находясь в референтной группе, у подростка возникает желание стать как все в этой компании и не выделяться. Исследователи называют это социальной мимикрией. Подросток, таким образом, удовлетворяет свою потребность в

эмоциональной безопасности. Референтной группой могут быть различные компании: ребята во дворе, одноклассники в спортивной секции или школьные друзья. Эта группа обладает самым большим авторитетом в глазах ребенка, и по степени важности обходит даже родителей.

Таким образом, мы делаем вывод о том, что в этом возрасте происходит переход от незрелого состояния к зрелому. Многие стороны жизни, которые как казалось ребенку, были изучены и освоены, неожиданно становятся совсем другими, его представление об устройстве этого мира ломается, и ему необходимо быстро перестраиваться и адаптироваться под окружающий мир. Особую значимость в этом возрасте играет круг интересов, чувство взрослости и референтные группы.

Далее будет рассмотрено непосредственно эмоциональное развитие подростков.

Эмоции в жизни человека невозможно переоценить, с помощью них мы выражаем свое отношение ко многим вещам и явлениям, понимает другого человека, сопереживаем, проживаем различные ситуации, справляемся с ними. На основе эмоционального опыта мы можем прочувствовать другого человека, его радость и боль, присоединиться к нему, перенять это эмоциональное состояние. Эмоциональное развитие происходит продолжительное время, и, как любое развитие, характеризуется периодичностью, сензитивными периодами, одним из которых, безусловно, является подростковый возраст.

Эмоциональное развитие подростка есть не что иное, как психологическое явление, характеризующееся определенными особенностями, в некоторой степени универсальными по своей природе, обнаруживающее общую концепцию в каждом индивиде.

Вообще, любая личность разносторонне развивается, это происходит целенаправленно или стихийно, позитивно или негативно. Направления развития могут быть различными, среди них выделяется и эмоциональное развитие, которое по способу выполнения своего функционала является

психическим процессом (С.Л. Рубинштейн, К.Е. Изард, А.Н. Леонтьев и др.) [34, 52]. Важно отметить, что именно эмоциональное развитие является регулятором остальных видов развития человека, а именно:

- волевое;
- рефлексивное;
- интернациональное;
- мотивационное;
- интеллектуальное и др.

Оно, реализуя себя в обоих направлениях, принимает во внимание индивидуальные потребности как организма в целом, так и психики в частности, детерминирует качественное наполнение развития личности, психики, самосознания, самоощущения и много всего другого.

Таким образом, можно сказать, что эмоциональное развитие является в некотором роде системообразующим звеном в общем развитии личности, оно принимает непосредственное участие в саморазвитии и стремлении к нему, к гармонии, в общественное и духовной направленности личности. В качестве примера можно привести Автомобиль, у которого есть множество различных функций и примочек, он может ехать, тормозить, набирать или сбавлять скорость, в нем можно включить музыку или помыть стекла, но ничего этого не произойдет, если не повернуть ключ зажигания. Также и в личностном развитии, можно быть очень развитым в различных сферах, много знать, иметь большой словарный запас и осведомленность, много в чем разбираться, однако смысловая сторона вопроса – это эмоциональное развитие личности, которое даст впоследствии стойкое позитивное самоотношение, развитие самосознание, эмпатийность, я-концепцию, самооценку и качественные отношения с собой и окружающими.

Эмоциональное развитие подростка можно хорошо проследить в моменте, его повседневной жизни, реакциях на события, поведении, отношении к явлениям и людям. Оно имеет свойство проявляться в

различных сферах: физиологии, социально-психологическом контексте и др. Как было отмечено, эмоциональное развитие подростка по большей мере прослеживается в его реакциях на события, сопровождающихся различными эмоциями. Данную проблематику изучали многие ученые, среди которых Л.И. Божович, А.Н.Леонтьев, А.М. Прихожан, А.А. Реан, А.Е. Личко, В.М. Астапов и др. [4, 10, 34, 35, 45, 49].

Ниже будут рассмотрены специфические черты эмоционального развития подростков, которые осуществляются через объяснение феноменов, новообразований и особенностей подростков, а именно:

- тревожность;
- эмоции социального характера – любовь, дружба;
- ощущение одиночества и покинутости;
- ощущение, что подросток так и останется никем не понятым;
- «чувство взрослости»;
- эмпатия и сопереживание;
- ярковыраженная напряженность, натянутость чувств, наблюдаемая в подростковом возрасте, так называемый аффект неадекватности;
- «подростковый комплекс» эмоциональности, куда включены депрессивность, критиканство ко всему и всем, выраженный нарциссизм т.д.

Поскольку эмоциональное развитие может принять различные направления как позитивного, так и негативного характера, оно часто является провокатором негативных эмоциональных проявлений, среди которых отмечаются упомянутый выше аффект неадекватности, искаженное восприятие действительности, повышенный эмоциональный стресс, выраженных страх и тревожность, депрессия, агрессивность и т.д. [4, 12, 20, 50].

У эмоций существуют так называемые непреобразованные, нетрансформированные формы, к которым можно отнести депрессию и

агрессию. Подростковая агрессия, являющаяся определенной эмоциональной особенностью, в основе которой лежит симптом эмоционального нарушения, более подробно будет рассмотрена в другом теоретическом пункте данной работы.

Далее рассмотрим такую особенность развития детей подросткового возраста, как «напряженность чувств», которое провоцирует тот самый «аффект неадекватности», красноречиво проявляющий себя в рассматриваемом возрасте. Данный феномен выражается в стихийных, очень мощных и сильных реакция, полностью не соответствующих стимулу или раздражителю, он хорошо представлен в работах Божович Л.И. Хрестоматийным в данном отношении будет объяснение подобных реакций тем, что подростковый возраст отличается несоответствием в сферах «хочу» и «могу», невозможностью правильного сопоставления своих амбиций и возможностей.

Неоспоримым фактом является то, что мотивация и потребности личности, самооценка, самоотношение, уровень амбиций и запросов определяют ее чувства, эмоциональный фон, преобладающее настроение, поэтому, в случае, если подросток себя недооценил или наоборот, переоценил, какими бы объективными, честными и искренними ни были оценки взрослых, подросток будет настроен к ним очень враждебно, скептически, склоняясь к отрицанию и пренебрежению ими. Эти оценки будут провоцировать депрессивный, негативный эмоциональный фон, детерминировать отрицательное, недовольное и скептическое отношение ко взрослому, подросток будет стремиться отвязаться от помощи и контроля с его стороны, а также к провокации различного рода конфликтов, делать многие вещи по принципу «от обратного», например красноречивая ситуация с шапкой, когда подросток в мороз идет без шапки, в то время как мама убеждает его все же надеть шапку, ребенок конфликтует с учителями, отказывается учиться и прогуливает школу, сбегает с уроков или нарушает

дисциплину, задерживается где-то до глубокой ночи, игнорируя звонки и наставления родителей [10].

Еще годной стороной аффекта неадекватности является отказ подростка признать то самое рассогласование в сопоставлении своих возможностей и амбиций, для ребенка это оказывается слишком болезненным, он рьяно борется за свою самооценку и самоотношение, пытается отстоять его любыми способами, сохраняя при этом уверенность в себе, самоуважение и требуя особого отношения к нему в группе сверстников [11].

Еще одной детерминантой аффекта неадекватности можно считать ситуации, в которых подростков, рассчитывая на определенный объем уважения, любви и признания, авторитетности в кругу референтной группы, не получает его, таким образом возникает некий дисбаланс. Этот феномен является достаточно устойчивым, обуславливая во многом формирование характера, отношения к различным явлениям и людям, реакции на происходящие события, себя и свое окружение. Подростки, находясь в такой эмоциональной буре, чувствую свою, личную правду которую часто не могут донести до взрослых, отчего они, безусловно, страдают.

Одной из особенностей подросткового возраста, которые рассматриваются в данной работе, является интенсивность и частота депрессивного состояния, имеющая множество причин, среди которых:

- Перепады настроения;
- Противоречивость чувств;
- Наличие множества комплексов;
- Усилившаяся рефлексия;
- Частые неудачи в построении отношений;
- Недопонимание в детско-родительских отношениях;
- Физиологические изменения;
- Гормональные перестройки и т.д. [5, 12, 15].

Как считают ведущие психоаналитики, в ответ на сепарацию подростков как нормальное проявление возникает депрессия, которая претерпевает изменения в лучшую сторону с течением возраста [4, 11, 56]. Здесь ярким проявлением будет подростковая тревожность, которая рассматривается в другом теоретическом пункте данной работы.

Способность к эмпатии – еще одна особенность, активно развивающаяся и набирающая обороты в подростковом возрасте, поскольку общение со сверстниками становится необычайно важным, построение отношений выходит на передний план. Подростки сопереживают, включаются чувствами в другого человека, делятся своими, что делает их самих более глубокими [11]. Можно выделить два вида эмпатии:

1. Эгоцентрическая (подросток больше переживает за себя, у него множество личных драм, а в ситуациях, где беда случается у других, он также разворачивает страдание в свою сторону. Сюда можно отнести такие эмоции, как радость, грусть, страх в ответ на печали другого человека, а также чувство зависти);

2. Гуманистическая (подросток эмоционально отзывается на другого человека, его печали и радость, он сочувствует ему, проявляет жалость или радость, сострадание и т.д.).

Одним из проявлений дефицитарного развития эмпатии является равнодушие к значимым событиям в жизни, безразличие к оценкам, и в то же время подросток может очень ярко, гневно, неконтролируемо реагировать на мелочи и пустяки, возмущаться по незначительным поводам, из-за взгляда, трактованного как негативный или осуждающий, при чем это может не соотноситься с реальностью [11].

У дефицитарного развития эмпатии есть вполне реальные и обоснованные причины, которые находятся на поверхности. Например, эмоциональная невнимательность и равнодушие родителей к настроению, чувствам, переживаниям и чаяниям детей, их мыслям и выводам, что в последствии, по нормальным закономерностям, при идентификации детей с

родителями, перерастает в эмоциональную глухоту детей по отношению к другим людям. Ведь не зря говорят, что лучший учитель для ребенка – это личный пример родителя и тот факт, что ребенок ведет себя с другими людьми так, как родители ведут себя по отношению к нему.

Подростки характеризуются кардинальными и быстрыми переменами настроения и переживаний, высокой реактивностью и импульсивностью. Далее будут освещены особенности эмоционального развития и эмоциональных особенностей подростков в зависимости от пола:

1. Мальчики подросткового возраста в большей степени характеризуются эмоциональной выразительностью, суетливостью, беспокойством, излишними движениями;

2. Девочки подросткового возраста характеризуются наличием в большей степени эмоциональных нарушений, например: плаксивость, депрессивность, обидчивость, меланхоличность, бесконечные перемены в настроении и переживаниях.

Одной из ярких особенностей подросткового возраста также является некоторое несоответствие испытываемых эмоций и поведенческих проявлений, например при напряженных отношениях с важным человеком, или в случае оценки, которую он не хотел получать подросток может проявлять холодность, равнодушие, хотя чувствует при этом тревогу и смятение, волнение и разочарование. Исследователь Якобсон П.М. заметил такой момент, в ситуациях, когда ребенок чувствует сильную обиду, он может показывать выраженный протест, убегать из дома, в открытую игнорировать родителей, в самых худших случаях, такая ситуация может закончиться суицидальной попыткой.

Если обобщить вышесказанное, то становится понятно, что подростковость – тяжелое, напряженное время для развития личности как в физическом, так и в психическом плане. В этом ключе стоит рассмотреть феномен «подросткового комплекса» эмоциональности, который отличается разнонаправленностью, сложной иерархией и организованностью наиболее

выраженных психологических свойств, новообразований данного возраста. Яркими примерами данного комплекса служат непрекращающиеся перепады настроения, причем они носят кардинальный характер, как маятник. Это касается большинства проявлений подростков: взгляды, мысли, отношение к чему-либо или кому-либо, самоотношение, представление о мире. Колебания могут провоцироваться мелочами, которые для самого подростка часто бывают еле уловимыми [4, 9, 20]. Интересно то, насколько выраженным является сочетание несочетаемого: подростки очень трепетно, чувствительно и болезненно относятся к тому, как их внешний облик и физические параметры оцениваются окружающими людьми, и, в это же время, они очень легко и непринужденно, бесповоротно и строго рассуждают о других людях, выносят «вердикты». Они также могут проявлять сентиментальность, чувствительность в один момент, а в другой – необычайную жесткость и черствость; доходящая до предела стеснительность и выраженная дерзкость, раскрепощенность; потребность и желание быть принятым, оцененным и демонстративная независимость и самостоятельность. Также подросткам свойственно бунтарство, они постоянно находятся в распрях и войнах с окружающими, с лицами, имеющими авторитет реальный или вымышленный, с нормами поведения, внешнего вида, опрятности с одной стороны, и возведение в абсолют случайных идолов и кумиров, с другой [11].

Подростки также характеризуются нарциссизмом, который является нормой возраста и проявляется в отношении к себе, как к чему-то абсолютно уникальному, неповторимому, незабываемому, очень интересному и достойному. Это прекрасно сочетается со способностью подростков на красноречивые и ярчайшие проявления самопожертвования, альтруизма, верности, которые не повторяются в таком выражении больше никогда.

Колебание поведения, реакция, отношения и настроений также не обходит сферу любви. Подростки могут очень страстно, пылко и чувственно любить, и в то же время оборвать отношения без особой причины, им свойственна частая смена партнеров. С одной стороны, им очень дорого

одиночество, они стремятся и боготворят его, а с другой, охотно заводят контакты и взаимодействуют с социумом. Кажется невероятным то, что при своей полной ранимости и хрупкости, нежности и обидчивости, они могут быть абсолютно бестактны, грубы, хамоваты в отношении окружающих людей. Знаменитый психоаналитик А. Фрейд замечала [57], что настроение подростков курсирует между сияющим оптимизмом и самым мрачным пессимизмом.

В подростковом возрасте происходит заметный рост самосознания, который, безусловно, оказывает влияние на нарастающее проявление критиканства как в отношении себя, так и других, причем оно появляется в совокупности с переживаниями депрессивных настроений, тоски, обиды, разочарования, низкой самооценки и неуверенности в себе. Подростки часто «грешат» переходом на личности, указанием взрослым на мелкие недочеты, промахи и несоответствия, при этом наблюдается также противоречивое сочетание подобного критикующего поведения с особой восприимчивостью и чувствительностью к тому, как к нему относятся окружающие. Под этим критиканством часто скрывается страх и тревожность подростков, они действительно очень взволнованы и озадачены тем, какое мнение о них складывается у других людей, будь то учителя в школе, сверстники или другие взрослые. Ни для кого не секрет, что подростки зачастую очень демонстративны, у этого поведения есть логичное объяснение – они стремятся обратить на себя внимание, узнать каково мнение о них у других людей и на основе него составить представление о себе. На самом деле, самоотношение подросток во много базируется на отношении к ним окружающих людей [11].

Самокритичность – это широкая и острая тема в подростковой жизни, заслуживающая отдельного внимания. Она буквально охватывает всю жизнь подростка, проявляясь в оценивании своей внешности, физических данных, параметров тела, психологических и душевных качеств. Все это является практически самым важным аспектом, определяющим степень тепла или

холодности, с которой подросток относится к себе. Это касается эмоционально-волевой сферы, интеллектуальных качеств, способностей и творческого потенциала. Замечания на эту тему воспринимаются особенно остро, поскольку подростку они приходятся ровно туда, где уже есть неоправданно низкая самооценка и неуверенность в себе, убежденность в своей неудачливости и ощущении себя несчастным. Все это провоцирует доходящую до предела замкнутость подростка, застенчивость и депрессивность [4].

Особенным цветом играют в подростковом возрасте социальные отношения, а именно появление влюбленности, любви и дружбы – они обретают глубину и значимость, очень романтизируются и оставляют глубокий след в душе человека на всю последующую жизнь. Это предвестники установления глубоких межличностных отношений, они насыщены конфликтами и эмоциями, особенно остро и непримиримо подростки настроены в ситуациях, когда их потребности в этих отношениях не находят удовлетворения. Подростки характеризуются наличием больших желаний, амбиций, требований и ожиданий, которым не суждено сбыться, поскольку они зачастую далеки от возможностей реального мира. Этот факт часто провоцирует бурные, неконтролируемые эмоциональные взрывы, аффективные всплески и разрывы отношений [45].

У каждого человека есть своя совокупность особенностей привязанности, которую он реализует в отношениях с другими людьми. Эти совокупности, которые по большей части перенимаются в родительской семье, обладают устойчивостью, определяют модель поведения и реакции подростка, строятся на трех исходных моментах:

1. Ранние отношения с родительскими фигурами;
2. Романтические и эмоционально насыщенные отношения со сверстниками;
3. Отношения привязанности, которые есть сейчас, во взрослом состоянии.

Существуют различные модели привязанности, как известно из теории Боулби, но только надежная привязанность способна наделить подростка «крыльями» в отношениях, только с ней он имеет возможность испытывать глубокую любовь, понимание, сопереживание, нежность, поддержку и не потерять при этом себя. Есть такие явления в отношениях, как слияние, созависимость, отстраненность, непредсказуемое и взбалмошное поведение с противоположным полом – все это проявления других, менее благополучных моделей привязанности [45]. Интересным является те факторы, которые определяют выбор и ценность партнера, а именно: социально-демографические характеристики и физическая привлекательность, по поводу которой иллюзии особенно выражены в подростковой. Только лишь физическая привлекательность может служить поводом для наделяния партнера особой ценностью.

Далее рассмотрим любовь в подростковом возрасте, ее предикторами выступают возможность самораскрытия в отношениях, доверие, которое устанавливается между подростками, окрыленность, желание отдавать и поддерживать партнера. Любовь означает процесс взросления подростка как физическое, так и ментальное, психологическое, духовное, укрепляется принадлежность к своему полу, межполовые отношения становятся выраженными по гендерным ролям, возникает сексуальное влечение и все это призвано подготовить подростка к переживанию многогранных, глубоких и сложных чувств, возникающих между мужчиной и женщиной.

Стоит отметить, что в проявлениях любви, свойственных мальчикам и девочкам существуют различия, она обнаруживает себя в таких явлениях, как ревность, близость, ненависть, нежность, огромное количество ощущений платонического свойства, которые перетекают в сексуальное и эротическое влечение [48]. Если рассматривать символическое значение появления любви в подростковом возрасте, то можно сказать, что это своего рода переход к взрослости, сопровождающейся интериоризацией зрелых способов

поведения. Можно выделить несколько этапов в процессе развития любви к противоположному полу в подростковом возрасте:

1. Формирование готовности к переживанию романтической любви, в основе которой лежит высокая побудительная сила любви, которая является детерминантой интенсификации процесса развития интрапсихической наполненности любви;
2. Развитие любовного и романтического поведения, которое выражается в реализации интрапсихического содержания любви с тем же психологическом плане [18, 20, 49].

1.3. Формирование тревожности и агрессивности в подростковом возрасте

Одним из эмоциональных проявлений, свойственных детскому и подростковому возрасту является тревожность. Она оказывает влияние на все жизненные сферы, а, особенно – на эмоциональную. В связи с тревожностью исчезает жизнерадостность, развиваются эмоциональная неудовлетворенность и удрученность, пессимистическая оценка будущего. Тревожный человек постоянно находится в напряженном ожидании, проявляет озабоченность. Его общение избирательно, эмоционально неровно. Мышление сковано опасениями, предчувствиями и сомнениями.

Из-за эмоциональной напряженности и боязни сделать что-то не то и не так, уменьшается активность и любознательность. Тревожность подрывает уверенность в себе, настойчивость в достижении цели. По наблюдениям А.С. Гормина для формирования тревожности ребенка большое значение имеют особенности кризисов пережитых в ранние годы. Подростковый возраст только обостряет и актуализирует негативные последствия этих кризисов. Основываясь на концепции Э. Эриксона [18], покажем, какое влияние оказывают кризисы на тревожность в подростковом возрасте.

Первый кризис («кризис доверия / подозрительности») связан с удовлетворением взрослыми физиологических потребностей ребенка. Если у ребенка развивается чувство доверия к миру, в подростковом возрасте не наблюдается высокой тревожности. В противном случае он становится в достаточной степени тревожным, и, не ожидая ничего хорошего от окружающих, моделирует в сознании ситуации, грозящие опасностью его жизни, здоровью или самоуважению. В случае развития сильной подозрительности возможно формирование невротической акцентуированной личности. Эмоция тревоги проявляется в немногословности, попытках уйти от контактов, мнительности и подозрительности. Крайним проявлением этого может стать аутизм.

Второй кризис - «автономия или стыд и сомнение» связан с первым опытом обучения (например, навыкам чистоплотности). Слишком строгий контроль, или авторитарная позиция родителей приводит к формированию у ребенка комплекса стыда или сомнений. В подростковом возрасте результаты переживания этого кризиса проявляются в особой эмоции тревоги, которая возникает у ребенка из боязни неблагоприятного развития событий при интимных отправлениях, тревоги о возможном переживании стыда и неловкости от общения с противоположным полом. Эмоция тревоги проявляется в слишком тщательном отношении к туалету, замкнутости, или наоборот, развязности при общении с противоположным полом.

Третий кризис – кризис «инициативности или чувства вины» связан с развитием инициативы, реализацией собственных планов, когда ребенок утверждает в навыках конструктивной деятельности. Переживание же частых неудач приводит к покорности, снижению ответственности и чувству вины. Тревога, связанная с данным кризисом, определена опасениями за неудачные результаты проявления инициативы, переживанием вины за результаты деятельности других. Тревожность подростков проявляется в замкнутости, самообвинениях, сниженной самооценке, неадекватной оценке деятельности окружающих людей.

Четвертый кризис («компетентность, или чувство неполноценности») ребенок проходит в школьном возрасте. В зависимости от уровня преподавания, отношения окружающих, референтной группы и т. п. факторов формируется либо интерес к работе, либо чувство неполноценности. Подростковая тревожность этого этапа развития проявляется как неуверенность в своих силах, инфантильность, заниженный уровень притязаний, чувство неполноценности, отсутствие стремления делать что-то самостоятельно. Тревога проявляется у подростка всякий раз, когда перед ним стоит задача выполнения конкретной работы без помощника или руководителя. Э. Эриксон, к собственно подростковому кризису, относит кризис «идентификации, или спутанности ролей» [18].

Большое значение для данного кризиса имеет усвоение образцов поведения, значимых для подростка и других людей. Здесь важен как прошлый опыт, так и потенциальный жизненный выбор, который должны сделать подростки. Спутанность ролей создает высокую тревожность как следствие ожидания неправильного с точки зрения подростка понимания его действий (ролей) окружающими. Все эти кризисы в подростковом возрасте создают достаточно тревожный фон эмоционального восприятия мира. Наблюдая за поведением подростков специалисты отмечают проявляемую ими тревогу при необходимости открытого контакта со взрослыми людьми, при необходимости принятия самостоятельного решения по важному для них вопросу. Более того, иногда подростки частично «возвращаются» в уже пережитые кризисы, переживая их заново. Большое значение имеют особенности психофизиологического развития и новообразования данного возраста. Центральным образованием в сфере чувств подростка становится «чувство взрослости», проявляющееся как субъективное переживание готовности быть полноправным членом коллектива взрослых, выражающееся в стремлении к самостоятельности, желании показать свою «взрослость», добиваться, чтобы старшие уважали достоинство его личности, считались с

его мнением. Подросток больше не хочет быть в сообществе детей и в то же время понимает, что он еще не взрослый [5].

Эмоциональные реакции подростка чрезвычайно интенсивны. В литературе описан характерный для подростка «аффект неадекватности» - бурная неуправляемая реакция, не соответствующая по выраженности вызвавшему ее поводу. В ее основе – несоответствие самооценки, как правило, заниженной у подростков, высокому уровню притязаний [11]. Подросткам чаще, чем младшим детям, кажется, что родители, учителя или сверстники о них дурного мнения, и это вызывает у них депрессивные состояния. С переходом из подростковой фазы развития в юношескую ситуация улучшается. После 15 лет происходит рост самоуважения, ослабевает застенчивость, устойчивее становится самооценка, хотя озабоченность собой у старших подростков все же остается.

Особое место занимает подростковая агрессивность. Как известно, некоторые ученые рассматривают период с 13 до 16 лет как сплошной многолетний возрастной кризис. В это время у взрослеющих юношей и девушек сталкиваются два соперничающих друг другу влечения: потребность в близости и принадлежности другому и стремление сохранить и утвердить собственную идентичность [59]. У ребенка появляется ряд экзистенциальных переживаний: ощущение одиночества и оторванности от окружающих, утрата целостности мира, несоответствие своего реального Я идеалам (часто ложным). Кроме того, наступает время оборвать свою зависимость от родителей, сформировать свои взгляды и начать совершать самостоятельные поступки.

Подросток должен знать, что ему есть с кем разделить тревоги, обсудить сложные ситуации, спросить совета - но действовать он должен сам [8].

Современный подросток может реализовать свою агрессию двумя способами:

- проявлять открыто, получая тычки и жизненный опыт - следуя этим путем, он либо добивается авторитета, престижа и самореализации, либо ломается, спивается, наркотизируется, садится в тюрьму, кончает жизнь самоубийством;

- прятать и подавлять, становиться послушным пай-мальчиком (девочкой), но при этом утрачивать часть энергии, ничего особого в жизни не добиваясь. Подавленная энергия в этом случае будет прорываться наружу в виде либо невроза, либо психосоматического заболевания.

Интересно, что если в семье двое детей, особенно подростков одного пола, то один из них (чаще старший) идет по первому пути, другой - по второму.

Развитию подростковой агрессии родители способствуют двумя основными способами:

1. Эмоциональное отвержение. Отцы чаще отвергают своих детей, особенно сыновей. Эти папаши страдают повышенной тревожностью, неуверенностью в себе и большими переживаниями по поводу своей маскулинности и сексуальных возможностей. Матери провоцируют развитие агрессивности подростков реже. Обычно это происходит, когда они либо считают, что дети выросли и должны решать свои проблемы самостоятельно, либо когда «переживают вторую молодость» и занимаются устройством своих личных дел.

2. Ужесточение контроля. Родители (чаще мамы и бабушки), напуганные сообщениями о росте подростковой преступности, наркомании, разврате и пр., стремятся контролировать каждый шаг своего ребенка. Особенно достается при этом девочкам. Нормальные юноши и девушки, которым не дают превратиться в самостоятельную личность, превращаются в бунтарей. А поскольку ума и опыта для конструктивного бунта недостаточно, то молодые люди совершают асоциальные или вообще абсурдные поступки, алкоголизируются, наркотизируются и вообще творят

именно то, чего так боятся заботливые мамы и бабушки. Кстати, интересно, что наказывают агрессивных подростков чаще матери, чем отцы.

На основе бесед с учителями, родителями, подростками об их отношениях со сверстниками, взрослыми, на основе анкет и обследований детей психологи смогли выделить четыре типа агрессивных подростков [50]:

1. Подростки с устойчивым комплексом аномальных, аморальных, примитивных потребностей, имеющие деформацию ценностей и отношений, стремящиеся к потребительскому времяпровождению. Им свойственны эгоизм, равнодушие к переживаниям других, неуживчивость, отсутствие авторитетов, цинизм, озлобленность, грубость, вспыльчивость, дерзость, драчливость. В их поведении преобладает физическая агрессивность.

2. Подростки с деформированными потребностями и ценностями, обладающие более или менее широким кругом интересов, отличающиеся обостренным индивидуализмом, желающие занять привилегированное положение за счет притеснения слабых и младших. Стремление к применению физической силы проявляется у них ситуативно и лишь против тех, кто слабее.

3. Подростки, у которых присутствует конфликт между деформированными и позитивными потребностями. Отличаются односторонностью интересов, приспособленчеством, притворством, лживостью. В их поведении преобладают косвенная и вербальная агрессия.

4. Подростки, отличающиеся слабо деформированными потребностями при отсутствии определенных интересов и весьма ограниченным кругом общения, отличающиеся безволием, мнительностью, трусливостью и мстительностью. Для них характерно заискивающее поведение перед старшими и более сильными товарищами. В их поведении преобладают вербальная агрессивность и негативизм.

Форма агрессивного поведения индивидуальна для каждого человека, но существуют факторы, влияющие на характер и способы выражения агрессивности. К ним относятся [28]:

- биологические: особенности нервной системы (но четко локализованного центра агрессии в человеческом мозге нет); изменение химического состава крови под влиянием тестостерона – мужского полового гормона – или алкоголя и т.д.);
- половые: мужчины чаще и сильнее проявляют физическую агрессию;
- возраст: наибольшая агрессивность наблюдается в подростковом и юношеском возрасте; к 25–30 годам показатель выходит на более низкий, стабильный уровень;
- образование: с повышением уровня образования понижается уровень агрессивности;
- расово–этническая принадлежность: различным этническим группам присущи различные формы, способы и степень агрессивности;
- профессия: особенности деятельности, ее специфика;
- состояние человека: боль, теснота, возбуждение, жара;
- экологическая ситуация;
- социальные аспекты: экономическая ситуация в стране; социальное окружение; влияние СМИ (просмотр передач со сценами насилия, возможно, влияет на рост агрессивности, снижает восприимчивость к агрессии и искажает представление о реальности);
- личностные особенности: тревога о том, что скажут или подумают окружающие, – могут послужить сильным сдерживающим фактором; напротив, склонность приписывать недоброжелательность и дурные намерения другим лицам (даже если этого нет на самом деле) может привести к более частым проявлениям агрессивного поведения.

Большинство современных психологов считают правомерным выделение теории социального научения, как одной из наиболее правдоподобно объясняющих причины агрессии. В современной психологии эта теория подразумевает определенную роль наследственности и влияния

процесса социализации. Авторы, занимающиеся этой проблемой, отводят важную роль раннему опыту воспитания ребенка в конкретной культурной среде, семейным традициям и эмоциональному фону отношений родителей к ребенку [50].

Существуют агрессивные проявления, которые обусловлены внешними, прежде всего, семейными факторами [8]. Эти проблемы часто скрыты. Бывает трудно сразу отыскать связь между агрессией ребенка и проблемами в семье. Но при тщательном анализе всей совокупности семейных отношений и их истории такая связь выявляется. Агрессивные реакции могут повторяться, «зашкаливать», выходить за рамки ситуации и так далее. Наиболее частая причина этого – «фактор неполной семьи» (отсутствие отца после раннего развода родителей). В этих случаях происходит искаженное перераспределение ролей – мать ребенка или чаще его бабушка вынужденно берет на себя функцию отсутствующего отца. Причем эта функция гипертрофируется, воспитание приобретает характер гиперопеки: многое запрещается, строго регламентируется и так далее. Ребенок растет в атмосфере прессинга, запугивания, что впоследствии провоцирует протесты с его стороны, недоверие к взрослым.

Другой вид патогенной ситуации – гипопека, когда ребенку уделяют мало внимания. Это происходит из-за загруженности и усталости родителей, когда кто-то из них страдает алкоголизмом, когда имеется пренебрежение ребенком и его воспитанием и т. д. В этих случаях он ищет себе кумиров в среде подростков, в продукции массовой культуры, фильмах и других источниках. Выбранные им для подражания образцы часто отличаются жестокостью, и ребенок перенимает эти черты.

Ребенок может быть постоянным свидетелем конфликтов, драк в семье. Эти примеры поведения «записываются» в его сознании и становятся его собственными. Но не всегда агрессия детей и подростков провоцируется прямым примером действия родителей (взрослых). В ряде случаев обстановка в семье внешне как будто «правильная». Однако за этим фасадом

внешнего благополучия скрывается напряженность, неприязнь друг к другу, связанная с прошлыми обидами, особенностями характеров, неравенством социального положения и т. д. Родители вынужденно существуют вместе, терпят друг друга, и эта напряженность оборачивается холодностью, жесткостью в отношениях с ребенком. Впоследствии он может «припомнить» им такое отношение, проявляя гиперагрессию [58].

Р.С. Сирс, Е.Е. Маккоби, К.Левин выявили два главных фактора, определяющих возможное развитие агрессивности в поведении ребенка [53]:

1. Снисходительность, то есть степень готовности родителей прощать поступки, понимать и принимать ребенка;
2. Строгость наказания родителями.

Авторы исследования отмечают, что наименее агрессивны те дети, родители которых не были склонны ни к снисходительности, ни к наказанию. Их позиция – в осуждении агрессии и доведении этого до сведения ребенка, но без строгих наказаний в случае проступка.

В работах А.Бандуры [5] отмечено, что, склонный к телесному наказанию родитель, хотя и ненамеренно, подает ребенку пример агрессивного поведения. Ребенок, в этом случае, делает вывод, что агрессия по отношению к окружающим допустима, но жертву всегда нужно выбирать меньше и слабее себя. Он узнает, что физическая агрессия – средство воздействия на людей и контроля над ними, и будет прибегать к нему при общении с другими детьми.

По данным исследования, проведенного Дж. Уильямсом в 1989 году [46], в течение одного часа телевизионного вещания на экране в среднем показывается 9 актов физического и 8 актов вербального насилия. Книжки и фильмы также обыгрывают тему насилия, особенно при подходе к творчеству, ориентированном на потребителя. Электронные игры за последние 10–12 лет прошли эволюцию от примитивных, как в технологическом, так и в психологическом плане до высококачественных продуктов, с многомиллионными бюджетами, реалистичной графикой,

звук и видео. В настоящее время, кроме того, появилось огромное количество всевозможных периферийных устройств (рули, педали, виброкресла, шлемы и костюмы виртуальной реальности), обеспечивающих обратную связь созданного в игре мира с игроком. Средствами сети Интернет осуществляется связь между игроками по всей планете.

На основе изучения аналитических данных можно утверждать, что средства массовой информации и продукты индустрии электронных развлечений на современном этапе развития способны стимулировать как кратковременный рост агрессивности индивида, так и отреагирование неразрешенных внутренних конфликтов, которые не могут быть разрешены в реальном мире по причине возможной неадекватной оценки со стороны социального окружения. Искусственный или «виртуальный» мир, создаваемый электронными играми и информационными сетями, включает в себя весь потенциал диапазона моральных эталонов, как в реальной жизни, однако если в реальной жизни «добро» и «зло» существуют в некоей растворенной форме, и не столь очевидны, то в виртуальном мире они, чаще всего, встречаются в «чистом» виде. Это обуславливает неадекватность использования навыков, интернализируемых в личность подростка из мира виртуального, в мире реальном.

Таким образом, учитывая сложность прохождения подросткового кризиса неудивителен рост агрессии в данном возрасте. На подростков действует ряд факторов, способствующих росту агрессивности, как эндокринный взрыв, эмоциональное отвержение или ужесточение контроля родителями, пример агрессивного поведения в группах сверстников, а также агрессия в СМИ, компьютерных играх, Интернете.

Выводы по 1 главе

Понятие «социометрический статус» ввел Я. Морено, понимая под ним – «положение человека в социальной группе, а саму систему межличностных

отношений выделял из эмоциональных, деловых и интеллектуальных связей членов этой группы». Статус – положение человека в системе внутренних отношений, определяющее степень его авторитета в глазах остальных участников группы. В отличие от позиции, статус индивида в группе – это реальная социально – психологическая характеристика его положения в системе внутригрупповых отношений, степень действительной авторитетности для остальных участников. Отношение к другим людям составляет основную ткань человеческой жизни. Социометрический статус призван характеризовать индивидуальные свойства личности как члена определенной группы. Бывает положительный и негативный социометрический статус.

Центральным образованием в эмоциональной сфере подростка неоспоримо считается чувство взрослости, проявляемое как субъективное переживание готовности быть полноправным членом сообщества взрослых, выражающееся в стремлении к самостоятельности, желании доказать «взрослость», добиться уважения и учета мнения подростка со стороны более старших по возрасту. Ключевые признаки проявления чувства взрослости следующие:

1. Подражание внешним признакам взрослости: курение, азартные игры, употребление алкоголя; специфический сленг; стремление к «взрослой» моде, проявляемое в оформлении внешности; приемы кокетства, ухаживания; способы проведения отдыха и развлечений.

2. Ориентация подростков-мальчиков на качества «настоящего мужчины»: силу, смелость, мужество, выносливость, волю, верность в отношениях (по мнению автора, это могут быть любые другие качества, соответствующие имиджу состоявшегося мужчины в подростковом восприятии, в современных условиях наиболее вероятны социальная успешность и материальное благополучие). В качестве средства самовоспитания часто выступают занятия спортом. Девочки, отражая

современную тенденцию к маскулинизации женщин, также хотят обладать качествами, считавшимися ранее традиционно мужскими.

3. Социальная зрелость. Возникает в условиях сотрудничества с взрослым в различных видах деятельности при принятии подростком роли помощника взрослого.

4. Интеллектуальная зрелость. Выражается в стремлении подростка что-либо знать и уметь по-настоящему, стимулирующем развитие познавательной деятельности, с содержанием, выходящим за пределы школьной программы. Значительный объем знаний у подростков есть результат самостоятельной работы. Учение может приобретать в данном контексте личный смысл и разворачиваться в самообразование.

Наиболее яркими проявлениями эмоциональной сферы является агрессивность и тревожность, которые наиболее интенсивны и оказывают влияние на всю эмоциональную сферу подростка. Тревожность развивается вследствие прохождения подростка через кризисы: «кризис доверия – подозрительности», «автономия или стыд и сомнение», «кризис инициативности или чувств вины». Росту агрессивности способствуют следующие факторы:

1. Эндокринный взрыв, резкое нарастание половых гормонов, главным образом тестостерона у мальчиков, способствующего росту агрессивности.

2. Органические поражения головного мозга - травмы, арахноидиты, менингиты и т. п.

3. Отношение взрослых – школы и, главное, родителей [22].

Глава 2. Эмпирическое исследование связи эмоциональной сферы подростка с его социальным статусом в группе

2.1. Процедура и методы исследования

Работа по изучению связи эмоциональной сферы подростка с его социальным статусом в группе для использования диагностических данных в работе с подростками и консультативной практике с их родителями и педагогами проводилась в феврале-марте 2020 года. В нем приняли участие 30 школьников (учащиеся 9 классов Лицея № 55 г. Пензы).

Эмпирическое исследование включало в себя три этапа.

Первый этап – диагностика социометрического статуса подростков. На этом этапе была использована методика «Социометрия» Дж. Морено.

«Социометрия» Дж. Морено (имеет много модификаций), применяется для оценки межличностных эмоциональных связей в группе, т. е. взаимных симпатий между членами группы, и решения следующих задач:

- измерение степени сплоченности-разобщенности в группе;
- выявление соотносительного авторитета членов групп по признакам симпатии-антипатии (лидеры, звезды, отвергнутые);
- обнаружение внутригрупповых сплоченных образований во главе с неформальными лидерами.

Обследованию может подвергнуться любая группа лиц любого возраста, начиная от дошкольного, имеющая некоторый опыт взаимодействия и общения. В зависимости от задач, которые призвано решить исследование, и от особенностей (возрастных и профессиональных) изучаемых групп формируются критерии социометрического выбора. Критерий - это вид деятельности, для выполнения которой индивиду нужно выбрать или отвергнуть одного, или нескольких членов группы. Он формулируется в виде определенного вопроса социометрического теста. По содержанию критерии могут быть формальными и неформальными. С

помощью первых измеряются отношения по поводу совместной деятельности, ради выполнения которой создана группа. Вторые служат для измерения эмоционально-личностных взаимоотношений, не связанных с совместной деятельностью (например, выбор товарищей для досуга). В зависимости от ориентации критерии делятся на позитивные («С кем бы вы хотели гулять?») и негативные («С кем бы вы не хотели гулять?»). После выбора и формулировки критериев составляете и опросник, содержащий инструкцию и перечень критериев.

Перед началом опроса - инструктаж тестируемой группы (социометрическая разминка). В ходе него следует объяснить группе цель исследования, подчеркнуть важность его результатов для группы, показать, как нужно выполнять задания, гарантировать сохранение тайны ответов.

Примерный текст инструкции. «При формировании вашей группы, естественно, не могли быть учтены ваши пожелания, поскольку вы были недостаточно знакомы друг с другом. Сейчас взаимоотношения в группе достаточно определились, и для вас, и для вашего руководства выгодно учитывать ваши пожелания при организации деятельности вашего коллектива. Постарайтесь быть искренними в ответах. Исследователи гарантируют тайну индивидуальных ответов».

Необходимо постараться установить атмосферу доверия в отношениях с группой. Отсутствие доверия к экспериментатору, подозрения в том, что результаты опроса могут быть использованы во вред испытуемому, приводят к отказу выполнять задание в целом либо к отказу осуществить негативный выбор. После этого приступаем непосредственно к опросу. Ему подвергаются все члены группы. Респонденты должны записать фамилии членов группы, выбранных ими по тому или иному критерию, в опросный лист и указать свою фамилию. В процессе опроса исследователь должен следить за тем, чтобы опрашиваемые не общались между собой, постоянно подчеркивать и напоминать об обязательности ответов на все вопросы. Не следует торопиться, подгонять испытуемых с ответами. В то же время, если

испытуемые не имеют списка членов группы, не следует препятствовать визуальным контактам. Фамилии отсутствующих желательно написать на доске.

В качестве показателей эмоциональной сферы мы исследовали тревожность и агрессивность подростков, поскольку они ярко проявляются в подростковом возрасте, приобретают специфические особенности.

Второй этап - исследование особенностей эмоциональной сферы, а именно тревожности и агрессивности старшеклассников.

Для исследования уровня агрессивности был использован «Опросник исследования уровня агрессивности» А. Басса, А. Дарки.

Опросник предназначен для диагностики агрессивных и враждебных реакций. Под агрессивностью понимается свойство личности, характеризующееся наличием деструктивных тенденций, в основном в области субъектно-объектных отношений. Враждебность понимается как реакция, развивающая негативные чувства и негативные оценки людей и событий.

Инструкция: «Отметьте «да», если вы согласны с утверждением, и «нет» - если не согласны. Старайтесь долго над вопросами не раздумывать».

Обработка результатов осуществляется с помощью подсчета индексов различных форм агрессивных и враждебных реакций, которые определяются суммированием полученных ответов.

Для диагностики личностной тревожности была использована методика «Шкала личностной тревожности» А.М. Прихожан).

Методика позволяет определить тревожность человека в различных ситуациях. Методика включает в себя 5 шкал:

1. Общая тревожность;
2. Школьная тревожность (связана со школьными ситуациями);
3. Самооценочная тревожность (связана с отношением к себе);
4. Межличностная тревожность (связана с отношениями и ситуациями общения);

5. Магическая тревожность (мистические, магические страхи).

В нашем исследовании мы использовали форму Б. Ребенку предлагается перечень обыденных ситуаций, с которыми он встречается в повседневной жизни, и ему нужно оценить по шкале от 0 до 4 степень беспокойства и тревоги, которую может вызвать данная ситуация, где 0 – совершенно не вызывает беспокойства, 1 – немного тревожит, беспокоит, 2 – страх, тревога достаточно сильны, хотелось бы избегать таких ситуаций, 3 – ситуация очень неприятна, вызывает сильную тревогу и страх, 4 – очень сильная тревога и очень сильное беспокойство. Обработка и интерпретация результатов проводится путем подсчета баллов по каждой шкале и переводом их в шкальные оценки, далее нужно сравнить полученные данные с возрастными нормативами, на основе чего и делается вывод об уровне тревожности в той или иной области.

Третий этап - выявление связи показателей эмоциональной сферы с социальным статусом старшеклассников с помощью метода ранговой корреляции Спирмена.

Метод ранговой корреляции Спирмена – непараметрический статистический метод, позволяющий проверить гетероскедастичность случайных ошибок регрессионной модели. Метод позволяет определить тесноту (силу) и направление корреляционной связи между двумя признаками или двумя профилями (иерархиями) признаков. Для подсчета ранговой корреляции Спирмена необходимо располагать двумя рядами значений, которые могут быть проранжированы. Такими рядами значений могут быть:

- два признака, измеренные в одной и той же группе испытуемых;
- две индивидуальные иерархии признаков, выявленные у двух испытуемых по одному и тому же набору признаков;
- две групповые иерархии признаков;
- индивидуальная и групповая иерархии признаков.

2.2. Анализ и интерпретация полученных результатов

На первом этапе нами был исследован социометрический статус подростков в группе. Результаты диагностики представлены в таблице 1 и на рисунке 1 (Приложение 1,2).

Таблица 1

Результаты исследования социометрического статуса по методике «Социометрия» Дж. Морено (в %)

Статусная группа	Вошедшие в группу	% от группы	Ср. знач.
Звезды	1,5,10,20,21,24	20	0,25
Предпочитаемые	8,11,16,18,22,25,26,28	26,67	0,19
Принятые	3,4,6,7,9,12,13,14,15,17,30	36,67	0,15
Непринятые	2,27,29	10	0,11
Отвергнутые	19,23	6,67	0,09

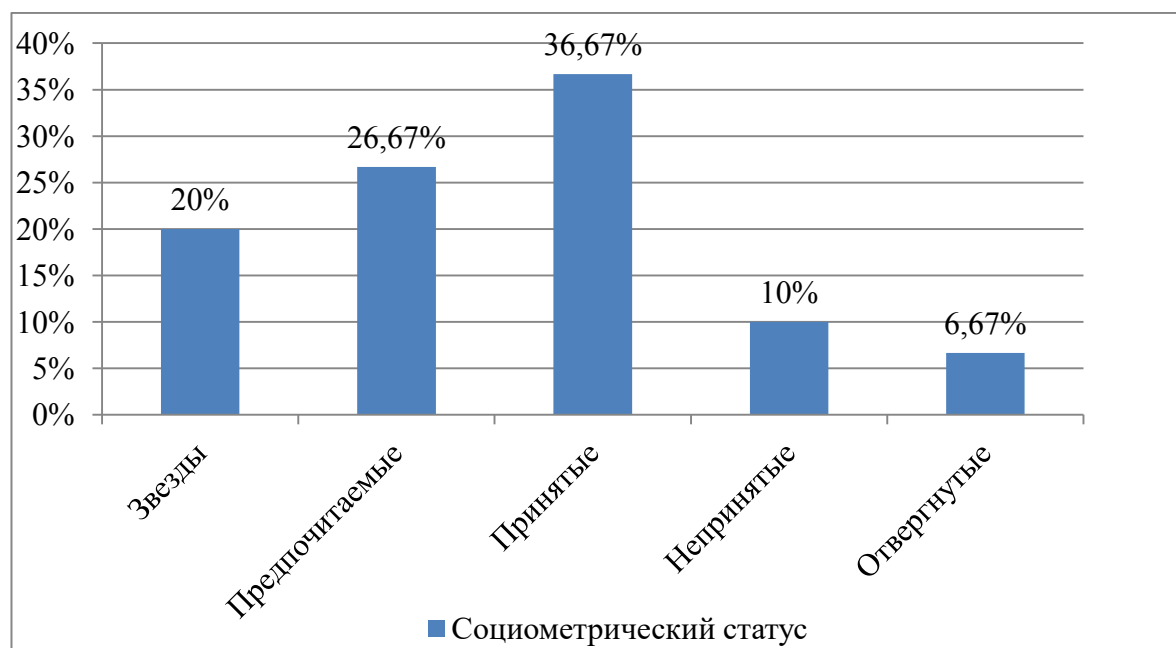


Рис. 1. Результаты диагностики социометрического статуса подростков

Как видно из табл. 1 и рис. 1, 36,67% подростков имеют социометрический статус принятые, что проявляется в хороших социальных контактах с окружающими, наличием общих интересов, в целом хорошем уровнем коммуникативных навыков, они могут заинтересовать собеседника

и им самим интересно с другими людьми, однако, не более того, они составляют основную массу коллектива.

26,67% подростков являются предпочитаемыми, они поддерживают неплохие отношения с большинством членов коллектива, их охотно выбирают в совместную деятельность и в качестве друга, вероятно, они обладают чуть большими эмпатическими способностями, им есть что предложить собеседнику.

20% подростков являются звездами, они захватывают «центр сцены», с ними все хотят дружить, они имеют влияние на коллектив, к ним прислушиваются. Эти подростки, развернуты на общение и взаимодействие с другими людьми, обладают эмпатическими способностями, возможно, у них присутствует значительный элемент демонстративности, они склонны привлекать внимание к себе и своей деятельности.

10% подростков характеризуются социометрическим статусом непринятых, они поддерживают хорошие отношения с очень узким кругом своих одноклассников или только друг с другом. Это может быть связано со специфичностью их интересов, черт характера и других признаков. Подростки данной группы, вероятно, более скромные, «тихие», застенчивые, не столь смелые в социальных контактах.

6,67% подростков являются отвергнутыми, они не приняты в коллективе, их избегают, насмехаются, не принимают всерьез. Данные подростки могут составлять группу риска и заслуживают пристального внимания, поскольку, учитывая значимость интимно-личностного общения в данном возрасте, такое отношение сверстников может оказать значительное влияние на психику ребенка, спровоцировать серьезные последствия в области самооценки, самоотношения, Я-концепции, страхов и тревожности, социальной смелости, ощущении себя успешным и многое другое.

Ниже, на рис. 2, отражены среднегрупповые значения, отражающие степень предпочитаемости подростков в группе, которые подтверждают сделанные нами выводы.



Рис. 2. Среднегрупповые значения степени предпочитаемости подростков в группе

В качестве основных проявлений эмоциональной сферы подростков мы исследовали агрессивность и тревожность, которые имеют определенную специфику и качественно меняются в данном возрасте. Для исследования уровня агрессивности был использован «Опросник исследования уровня агрессивности» А. Басса, А. Дарки (Приложение 3).

Результаты проведения данной методики на группе испытуемых представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты диагностики агрессивности по «Опроснику исследования уровня агрессивности» А. Басса, А. Дарки (в %)

Уровень	Физическая агрессия	Косвенная агрессия	Раздражение	Негативизм	Обидчивость	Подозрительность	Вербальная агрессия	Чувство вины
Высокий	20	13,33	23,33	3,33	23,33	36,67	33,33	20
Средний	36,67	50	40	40	36,67	30	26,67	43,33
Низкий	43,33	36,67	36,67	56,67	40	33,33	40	36,67
Ср. знач.	2,9	2,8	3,2	2,5	2,9	3,5	3,4	2,9

Из табл. 2 видно, что по шкале «Физическая агрессия»:

- У 20% испытуемых выявлен высокий уровень агрессии, все вопросы они, как правило, решают с помощью силы, поиск более эффективных методов взаимодействия с другими им не свойственен. Обратной стороной такого поведения может стать ответная агрессия, с которой подростки могут столкнуться, при этом они не всегда способны ее выдержать.

- 36,67% испытуемых свойственен средний уровень физической агрессии, в зависимости от конкретной ситуации и других обстоятельств они либо будут ее проявлять, либо нет.

- У 43,33% испытуемых низкий уровень физической агрессии, им не свойственно применение подобного рода силы, они более тактичны, склонны договариваться, обходить «острые углы» в общении, обратной стороной может быть неумение за себя постоять, робость.

По шкале «Косвенная агрессия»:

- У 13,33% испытуемых выявлен высокий уровень агрессии, они выражают агрессию не ударяя партнера, а, например, ударом по столу и другим окружающим предметам, это могут быть также сплетни, злобные шутки, комментарии, издевки, оскорбления, формирование групп против какого-либо подростка или неупорядоченные взрывы ярости.

- У 50% испытуемых средний уровень агрессии, ее проявления в такой форме будут зависеть от конкретной ситуации и различных обстоятельств.

- У 36,67% испытуемых выявлен низкий уровень косвенной агрессии, они, вероятно, будут выражать агрессию адресно, физически, или сразу прояснять отношения. Учитывая вероятную склонность таких подростков не злословить про другого и бить окружающие предметы, а адресно и сразу прояснить разногласия, можно предположить, что они более личностно зрелые.

По шкале «Вербальная агрессия»:

- У 33,33% испытуемых выявлен высокий уровень агрессивности, они негативные чувства склонны выражать через крики, визги, ругань и различные угрозы. Такие подростки очень импульсивны, экспрессивны. Можно предположить, что у них мало друзей, поскольку они склонны к тому, что могут наговорить много всего сгоряча.

- У 26,67% испытуемых выявлен средний уровень агрессии, вербальное выражение агрессии будет ситуативно обусловлено.

- У 40% испытуемых выявлен низкий уровень вербальной агрессии, они, вероятно, в ситуациях, требующих проявления агрессии, будут молчать и переживать все внутри, или, наоборот, выражать агрессию иными способами, исключая крики, визги, ругань.

По шкале «Раздражение»:

- У 23,33% испытуемых выявлен высокий уровень агрессивности, они отличаются готовностью к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении, вспыльчивы и грубы, не толерантны к наличию различных мнений, взглядов, позиций и точек зрения. Можно предположить, что такие подростки своенравны и властолюбивы, хотят, чтобы было так, как им нравится, иначе это может спровоцировать всплеск недовольства и агрессии.

- У 40% испытуемых выявлен средний уровень агрессии, проявление раздражения будет ситуативно обусловлено.

- У 36,67% испытуемых выявлен низкий уровень раздражения, они, вероятно, уравновешены, спокойны и стимул, вызывающий агрессию, адекватен ее проявлению. Такие подростки согласны договариваться, искать компромисс при наличии различных мнений, они более конструктивны и позитивны, их агрессия направляется во благо.

По шкале «Негативизм»:

- У 3,33% испытуемых выявлен высокий уровень агрессивности, они отличаются частотой проявления реакции, типичной для подростка, совершающего бессмысленные и даже разрушительные для себя поступки из чувства протеста, оппозиционной манерой поведения. Такие подростки тяжелее переживают возрастной кризис, они более обидчивы, вспыльчивы, непримиримы, с одной стороны, и склонны к отстаиванию своей правды, с другой.

- У 40% испытуемых выявлен средний уровень агрессии, проявление негативизма будет зависеть от ситуации и различных обстоятельств.

- У 56,67% испытуемых выявлен низкий уровень негативизма, они, вероятно, адекватно оценивают ситуации и не склонны к оппозиционной манере в поведении, начиная от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов, они способны выйти за рамки подросткового кризиса и рассудить о ситуации и требующейся в ней модели поведения и реакции рационально, чтобы не навредить себе и окружающим.

По шкале «Обидчивость»:

- У 23,33% испытуемых выявлен высокий уровень агрессивности, они отличаются готовностью видеть в словах и поступках других людей насмешку, пренебрежение, желание унижить. Такие подростки часто находятся в депрессивном, подавленном настроении, они недовольны окружающими людьми и их поступками, их отличает наличие большого количества ожиданий, часто завышенных, не соотносящихся с реальностью, которые часто не оправдываются, провоцируя возникновение новых обид. Обидчивость также может носить манипулятивный характер, заставляя партнера, собеседника концентрировать наибольшее количество своего

внимания на подростке, улавливая все, даже малейшие, перемены настроения.

- У 36,67% испытуемых выявлен средний уровень агрессии, проявление обидчивости будет зависеть от ситуации и различных обстоятельств.

- У 40% испытуемых выявлен низкий уровень обидчивости, они, вероятно, устойчивы и адекватно тестируют реальность, разбираются ситуациями, причиняющими им боль, выясняя отношения и решая разногласия. Они не копят обиды, легче прощают и более мягки к своим и чужим недостаткам.

По шкале «Подозрительность»:

- У 36,67% испытуемых выявлен высокий уровень агрессивности, они отличаются готовностью видеть в словах и поступках других скрытый умысел, направленный против подростка, им часто кажется, что все в этой жизни настроено против них и работает так, чтобы помешать. Такие подростки часто могут быть унылы, расстроены, поскольку такое поведение очень истощает, требует напряженности и большого количества внимания.

- У 30% испытуемых выявлен средний уровень агрессии, проявление подозрительности будет обусловлено различными обстоятельствами и ситуациями.

- У 33,33% испытуемых выявлен низкий уровень подозрительности, они, вероятно, адекватно оценивают ситуации и не склонны к поиску во всем скрытого умысла. Такие подростки склонны доверять миру, они более жизнерадостны и спокойны, расслаблены, можно предположить, что они имеют больше друзей и качество отношений, которые они строят с другими, выше, отношения более теплые и наполненные.

По шкале «Чувство вины»:

- У 20% испытуемых выявлен высокий уровень чувства вины, они отличаются возможным наличием убеждения подростка в том, что он

является плохим человеком, что поступает зло, а также угрызениями совести, которые он реально ощущает. Такие подростки склонны брать чужую ответственность на себя и нести ее как свою, с такое же ответственностью, в случае провала их будет мучить совесть, даже если они выполняют не свою работу. Это очень чувствительные и тревожные подростки, склонные раздавать другим все свои ресурсы.

- У 43,33% испытуемых выявлен средний уровень чувства вины, его проявления будут зависеть от различных ситуаций и обстоятельств.
- У 36,67% испытуемых выявлен низкий уровень чувства вины, в случае промаха или нехорошего поступка они сразу решают возникающую проблему, осознавая степень своей ответственности в ней, а не мучаются от чувства вины или же просто игнорируют его. Безусловно, такие подростки более жизнерадостны и уверены в себе, они спокойны и рассудительны.

Ниже, на рис. 3, отражены среднегрупповые значения, отражающие степень агрессивности подростков по различным направлениям, а именно: физическая агрессия, косвенная агрессия, раздражение, негативизм, обидчивость, подозрительность, вербальная агрессия и чувство вины, которые подтверждают сделанные нами выводы.



Рис. 3. Среднегрупповые значения степени агрессивности подростков

Для диагностики личностной тревожности была использована методика «Шкала личностной тревожности» А.М. Прихожан (Приложение 4).

Результаты проведения данной методики на группе испытуемых представлена в таблице 3 и на рис. 4.

Таблица 3

Результаты диагностики тревожности подростков по «Шкале личностной тревожности» А.М. Прихожан (в %)

Шкала	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Ср. знач.
	% от гр.	% от гр.	% от гр.	
Общая тревожность	16,67	46,67	33,33	3,9
Школьная тревожность	46,67	33,33	20	5,4
Самооценочная тревожность	16,67	40	43	3,5
Межличностная тревожность	23,33	40	36,67	3,8
Магическая тревожность	3,33	6,67	90	1,5

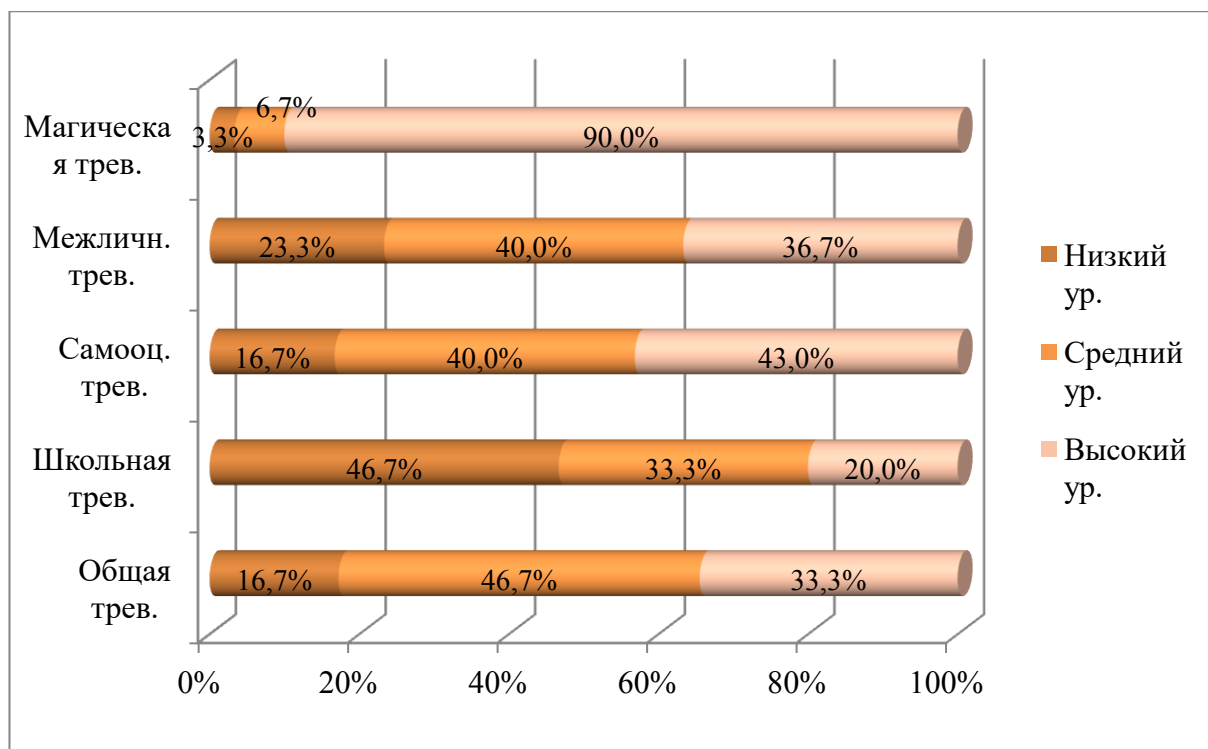


Рис. 4. Результаты диагностики тревожности подростков

Как видно из табл. 3 и на рис. 4, по шкале «Общая тревожность»:

- 16,67% испытуемых имеют высокий уровень тревожности, вероятно, они имеют склонность большинство ситуаций воспринимать угрожающе, проявлять повышенное беспокойство из-за различных мелочей, любое обстоятельство, имеющую хоть малейшую возможность неприятности они трактуют наихудшим для себя образом, усиливая тем самым чувство тревоги.
- 46,67% испытуемых имеют средний уровень тревожности, что говорит о том, что они могут контролировать степень своей тревоги по поводу различных ситуаций, она поддается волевому усилию и нужен более значительный раздражитель для ее появления.
- 33,33% испытуемых имеют низкий уровень общей тревожности, они, вероятно, отличаются редким появлением чувства тревоги в различных жизненных обстоятельствах, обладают хорошими способностями трезво и ясно оценивать ситуации, вследствие чего для появления тревоги требуется очень сильный или особенно личностно значимый раздражитель.

По шкале «Школьная тревожность»:

- 46,67% испытуемых имеют высокий уровень тревожности. Данные старшеклассники могут отличаться тем, что любые, даже малейшие трудности в школе, будь то общение с учителем, оценка, конфликт с одноклассником или с тем же учителем, плохой ответ на уроке и т.п., вызывают бурную реакцию, дети проявляют значительное беспокойство и тревогу по этому поводу, которая может дезорганизовать их деятельность, оказывать сильное влияние на весь эмоциональный фон.
- 33,33% испытуемых имеют средний уровень тревожности, что говорит об адекватном отношении к школьной жизни, ее трудностям, способности протестировать, так ли уж страшна ситуация, чтобы о ней тревожиться.

- 20% испытуемых имеют низкий уровень тревожности, они, вероятно, достаточно свободно и беспечно относятся к школьным неурядицам, большинство ситуаций не вызывает у них беспокойства, хотя, с другой стороны, это помогает им избегать многих проблем, а существующие проблемы, возможно, решать более разумно.

По шкале «Самооценочная тревожность»:

- 16,67% испытуемых имеют высокий уровень тревожности, их отношение к себе нестабильно, любые высказывания окружающих по поводу внешности, поведения или поступков оказываются болезненными для них, заставляют сомневаться в себе, тревожиться, и, возможно, заслуживать хорошее отношение к себе.

- 40% испытуемых имеют средний уровень тревожности, их самооценка и самоотношение стабильны, опираются на себя, критичные замечания у этих людей проходят свои собственные фильтры перед тем, как начать тревожиться об этом.

- 36,67% испытуемых имеют низкий уровень тревожности, их отношение к себе также устойчиво, они также опираются на себя, но риском может выступать то, что при высказывании конструктивной критики в их адрес, данные старшеклассники могут оказаться «слепы» и «глухи» к ней.

По шкале «Межличностная тревожность»:

- 23,33% испытуемых имеют высокий уровень тревожности, они проявляют сильное беспокойство в отношениях с другими людьми и межличностной общении, их тревога часто бывает преувеличенной и появляться там, где она абсолютно не нужна, обратной стороной этого явления может стать чуткость данных старшеклассников в отношениях, развернутость на партнера, высокий уровень рефлексии и эмпатии.

- 40% испытуемых имеют средний уровень тревожности, в отношениях и общении они разграничивают ситуации, требующие тревоги и беспокойства, и нет, они также эмпатийны и чутки, однако, более трезво

оценивают степень ответственности каждого партнера в сложившейся ситуации.

- 36,67% испытуемых имеют низкий уровень тревожности, они спокойны, уравновешены, хотя обратной стороной может выступать некоторая прохладность в межличностных отношениях, поскольку, имея низкий уровень тревожности, человек может не очень охотно брать на себя ответственность за ситуацию, сложившуюся в отношениях.

По шкале «Магическая тревожность»:

- 3,33% испытуемых имеют высокий уровень тревожности, вероятно, они верят в явления сверхъестественного характера (приметы, сглазы, проклятия и т.п.).

- У 6,66% испытуемых средний уровень магической тревожности, возможно, они верят, но подходят к этому более осознанно.

- 90% испытуемых имеют низкий уровень тревожности, вера и беспокойство по поводу сверхъестественных явлений у них минимальная или, вообще, отсутствует.

Ниже, на рис. 5, отражены среднегрупповые значения, отражающие степень тревожности подростков, которые подтверждают сделанные нами выводы.

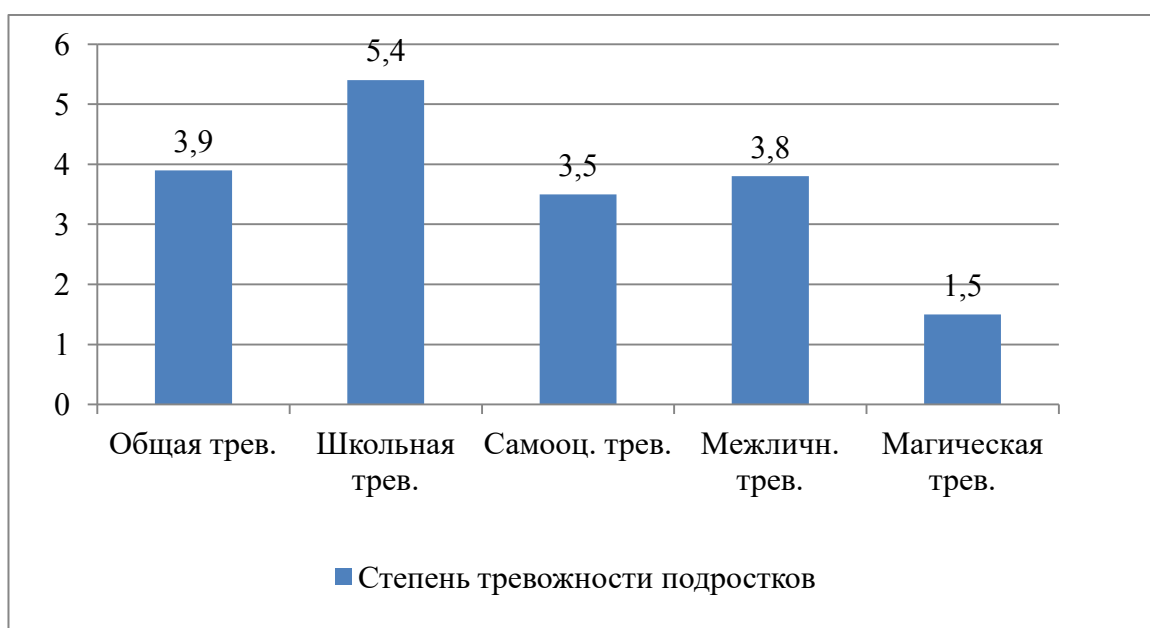


Рис. 5. Среднегрупповые значения степени тревожности подростков

Следующим этапом в нашем исследовании является выявление связи между несколькими параметрами внутри одной выборки, а именно выявление корреляционных связей между особенностями эмоциональной сферы подростков и их социальным (социометрическим) статусом.

Для подтверждения выдвинутой гипотезы был проведен математико-статистический анализ результатов, полученные данные представлены в таблице 4.

Таблица 4

Результаты корреляционного анализа

Показатели эмоциональной сферы	Корреляционное значение (отражает наличие связи с социометрическим статусом)
Физическая агрессия	0,405
Косвенная агрессия	0,12
Раздражение	-0,743
Негативизм	0,087
Обидчивость	-0,378
Подозрительность	0,098
Вербальная агрессия	-0,188
Чувство вины	-0,244
Общая тревожность	0,014
Школьная тревожность	0,343
Самооценочная тревожность	-0,492
Межличностная тревожность	0,524
Магическая тревожность	0,005

Критические значения для N = 30

* $r_{\text{крит.}}$ = 0,36 при 0,05 уровне значимости;

** $r_{\text{крит.}}$ = 0,47 при 0,01 уровне значимости.

Статистически значимые связи были отмечены между следующими показателями:

1. Прямая (положительная) связь «Социометрический статус» - «Физическая агрессия» ($R_{\text{эмп}}=0,405$; $R_{\text{эмп}} > r_{\text{кр}} (p<0,05)$). Чем выше у подростка уровень физической агрессии, тем выше его социометрический статус. Таким образом, можно сказать, что существует зависимость между

предпочтением решать проблемы с помощью физической силы и социальным статусом в группе. Это может быть связано с тем, что в подростковой среде большим уважением пользуются те ребята, которые могут за себя постоять, отстоять свою точку зрения, могут дать сдачи и защитить другого, также большей популярностью пользуются драчливые подростки, синонимом которым является крутые.

2. Прямая (положительная) связь «Социометрический статус» - «Межличностная тревожность» ($R_{сэм\pi}=0,524$; $R_{сэм\pi} > r_{кр}$ ($p<0,01$)). Таким образом, можно сказать, что существует зависимость между уровнем межличностной тревожности подростка и его социальным статусом в группе, чем более он беспокоен в области отношений, тем его социометрический статус выше, это можно объяснить тем, что более тревожный в этом плане подросток больше вкладывается в отношения, он более чуткий и внимательный, развернут на собеседника, пытается его порадовать, поддержать разговор, интересуется им.

3. Обратная (отрицательная) связь «Социометрический статус» - «Раздражение» ($R_{сэм\pi}=-0,743$; $R_{сэм\pi} > r_{кр}$ ($p<0,01$)). Можно сказать, что чем выше уровень раздражительности подростка, тем социометрический статус в группе ниже. В контексте данного феномена, можно предположить, что люди, готовые вспылить из-за мелочи не нравятся никому, они не терпимые, вероятно, не толерантные к различиям между людьми, взглядами и идеями, в отношениях пытаются «тянуть одеяло на себя» и вследствие их раздражительности, партнер оказывается в таком положении, где он вынужден подстраиваться, улавливать каждую незначительную перемену в настроении.

4. Обратная (отрицательная) связь «Социометрический статус» - «Обидчивость» ($R_{сэм\pi}=-0,378$; $R_{сэм\pi} > r_{кр}$ ($p<0,05$)). Можно сказать, что чем более подросток обидчив, тем его социометрический статус в группе ниже. И наоборот, можно сказать, что чем выше социометрический статус подростка, тем он менее обидчив и раздражителен. Это может быть связано с тем, что

обидчивые подростки не могут справиться с напряжением от того, что другие люди не всегда поступают так, как им хочется, они склонны копить обиды, манипулируя таким образом своим собеседником или другом, каждый подросток в своих поступках считает себя правым и поступает так, как считает нужным – яркое проявление данной черты является особенностью этого возраста.

5. Обратная (отрицательная) связь «Социометрический статус» - «Самооценочная тревожность» ($R_{смп} = -0,492$; $R_{смп} > r_{кр}$ ($p < 0,01$)). Можно сказать, что чем выше самооценочная тревожность подростка, тем его социальный статус в группе ниже, это может быть связано с тем, что неуверенных в себе, тревожных, застенчивых, склонных к самокопанию подростков не особо чествуют в коллективе, гораздо приятнее общаться с теми, кто расслаблен, спокоен, знает чего хочет и уверен в себе. Менее тревожные подростки могут заявить о себе, проявить свою индивидуальность и привлечь к себе внимание, соответственно, их социометрический статус будет более высоким, поскольку к таким подросткам тянутся другие.

Проведенный корреляционный анализ в группе подростков подтвердил наличие связи между социометрическим статусом подростков и особенностями эмоциональной сферы, таким образом, наша гипотеза, выдвинутая в начале исследования, подтвердилась.

Выводы

На первом этапе нами был установлен социальный статус подростков. Результаты диагностики показали, что 36,67% являются принятыми подростками, 26,67% - предпочитаемыми, 20% подростков – звездами, 10% - непринятыми и 6,67% подростков являются отвергнутыми.

Для исследования уровня агрессивности был использован «Опросник исследования уровня агрессивности» А. Басса, А. Дарки. Проанализировав результаты в группе испытуемых, можно сказать, что для большинства подростков характерен низкий уровень физической агрессии, негативизма, вербальной агрессии, что может объясняться информационным веком, доступностью технологий, и, соответственно, большей продвинутостью подростков, которые не склонны проявлять физическую агрессию, они обладают навыками конструктивного решения конфликтов и предпочитают договариваться. Для большинства подростков характерен средний уровень косвенной агрессии, раздражения и чувства вины. Это может быть связано с предпочтением и готовностью проявлять свою агрессию, но без ущерба другим людям, что может быть обусловлено развитыми навыками рефлексии, провоцирующими иногда чувство вины. Подросткам свойственен высокий уровень подозрительности, что может быть связано со склонностью взаимодействовать с образом человека в своей голове, а не с реальным субъектом.

Для диагностики личностной тревожности была использована методика «Шкала личностной тревожности» А.М. Прихожан. Проанализировав результаты в группе испытуемых, можно сказать, что для большинства подростков характерен средний уровень общей и межличностной тревожности, они могут контролировать степень своей тревоги по поводу различных ситуаций, а также в отношениях и общении, им свойственна эмпатия и чуткость вместе со способностью трезво оценивать ситуацию. Это может быть связано с наличием большого количеств

информации в свободном доступе, подростки чаще всего оказываются хорошо осведомленными во многих делах, начиная с обычных житейских вопросов и заканчивая вопросами межличностных отношений (дружеские, романтические и т.д.), что может в значительной мере снижать тревогу. Для большинства подростков характерен низкий уровень самооценочной и магической тревожности, их отношение к себе устойчиво, опору они чувствуют в себе и не беспокоятся по поводу сверхъестественных и мифических явлений, однако существует риск, что к конструктивной критике в свой адрес эти подростки могут оказаться «слепы». Это может быть связано с продвинутостью нынешних подростков, информационным веком, приверженностью доказанным фактам, а также с большей просвещенностью родителей, которые воспитывают детей в русле принятия себя, показывая свою любовь просто потому что ребенок такой, какой он есть. Большинство подростков также отличает высокий уровень школьной тревожности, что выражается в проявлении бурной реакции даже на малейшие трудности в школе, будь то отношения с учителем, одноклассниками или оценки.

В результате корреляционного анализа были обнаружены статистические связи:

1. Прямая (положительная) связь «Социометрический статус» - «Физическая агрессия» ($R_{смп}=0,405$; $R_{смп} > r_{кр}$ ($p<0,05$)). Чем выше у подростка уровень физической агрессии, тем выше его социометрический статус. Таким образом, можно сказать, что существует зависимость между предпочтением решать проблемы с помощью физической силы и социальным статусом в группе. Это может быть связано с тем, что в подростковой среде большим уважением пользуются те ребята, которые могут за себя постоять, отстаивать свою точку зрения, могут дать сдачи и защитить другого, также большей популярностью пользуются драчливые подростки, синонимом которым является крутые.

2. Прямая (положительная) связь «Социометрический статус» - «Межличностная тревожность» ($R_{смп}=0,524$; $R_{смп} > r_{кр}$ ($p<0,01$)). Таким

образом, можно сказать, что существует зависимость между уровнем межличностной тревожности подростка и его социальным статусом в группе, чем более он беспокоен в области отношений, тем его социометрический статус выше, это можно объяснить тем, что более тревожный в этом плане подросток больше вкладывается в отношения, он более чуткий и внимательный, развернут на собеседника, пытается его порадовать, поддержать разговор, интересуется им.

3. Обратная (отрицательная) связь «Социометрический статус» - «Раздражение» ($R_{сэмп} = -0,743$; $R_{сэмп} > r_{кр}$ ($p < 0,01$)). Можно сказать, что чем выше уровень раздражительности подростка, тем социометрический статус в группе ниже. В контексте данного феномена, можно предположить, что люди, готовые вспылить из-за мелочи не нравятся никому, они не терпимые, вероятно, не толерантные к различиям между людьми, взглядами и идеями, в отношениях пытаются «тянуть одеяло на себя» и вследствие их раздражительности, партнер оказывается в таком положении, где он вынужден подстраиваться, улавливать каждую незначительную перемену в настроении.

4. Обратная (отрицательная) связь «Социометрический статус» - «Обидчивость» ($R_{сэмп} = -0,378$; $R_{сэмп} > r_{кр}$ ($p < 0,05$)). Можно сказать, что чем более подросток обидчив, тем его социометрический статус в группе ниже. И наоборот, можно сказать, что чем выше социометрический статус подростка, тем он менее обидчив и раздражителен. Это может быть связано с тем, что обидчивые подростки не могут справиться с напряжением от того, что другие люди не всегда поступают так, как им хочется, они склонны копить обиды, манипулируя таким образом своим собеседником или другом, каждый подросток в своих поступках считает себя правым и поступает так, как считает нужным – яркое проявление данной черты является особенностью этого возраста.

5. Обратная (отрицательная) связь «Социометрический статус» - «Самооценочная тревожность» ($R_{сэмп} = -0,492$; $R_{сэмп} > r_{кр}$ ($p < 0,01$)). Можно

сказать, что чем выше самооценочная тревожность подростка, тем его социальный статус в группе ниже, это может быть связано с тем, что неуверенных в себе, тревожных, застенчивых, склонных к самокопанию подростков не особо чествуют в коллективе, гораздо приятнее общаться с теми, кто расслаблен, спокоен, знает чего хочет и уверен в себе. Менее тревожные подростки могут заявить о себе, проявить свою индивидуальность и привлечь к себе внимание, соответственно, их социометрический статус будет более высоким, поскольку к таким подросткам тянутся другие.

Таким образом, гипотеза о том, что существует связь показателей эмоциональной сферы подростка с социометрическим статусом в группе, а именно, что чем менее тревожен подросток, тем его социометрический статус выше частично подтвердилась.

Заключение

Безусловно, период подростковой жизни – один из наиболее важных и сложных периодов в жизни и становлении человека, он сопровождается глубокими, коренными изменениями как в области физиологии, так и в психологическом аспекте, эти изменения оказывают значительное влияние на всю дальнейшую жизнь ребенка. То же самое касается и эмоциональной сферы подростка, развитие которой происходит определенным, бурным образом, сопряженным со множеством кризисов и противоречий.

Ведущим видом деятельности в подростковом возрасте является интимно-личностное общение со сверстниками, наряду с чем происходит формирование микрогрупп, подростка очень важно чувствовать свою причастность к группе, иметь определенный социальный статус.

Учитывая стремительные изменения, которые происходят в эмоциональной сфере подростка и, безусловно, обуславливают его реакции и настроения, и ту важность, которую приобретает общение со сверстниками, находящее свое выражение в его социальном статусе в группе, возникает вопрос, насколько связаны между собой особенности эмоциональной сферы подростка и его социальный статус в группе.

Целью работы являлось изучение связи эмоциональной сферы подростка с его социальным статусом в группе для использования диагностических данных в работе с подростками и консультативной практике с их родителями и педагогами.

Мы предположили, что существует связь показателей эмоциональной сферы с социометрическим статусом детей подросткового возраста, а именно: высокий социометрический статус характерен для подростков с низким уровнем тревожности и высоким уровнем агрессивности.

Проведение эмпирического исследования включало в себя 3 этапа:

Первый этап – диагностика социометрического статуса подростков. На этом этапе была использована методика «Социометрия» Дж. Морено.

Второй этап исследования – исследование особенностей эмоциональной сферы, а именно тревожности и агрессивности подростков. С этой целью были использованы следующие методики:

- «Опросник исследования уровня агрессивности» А. Басса, А. Дарки;
- «Шкала личностной тревожности» А.М. Прихожан.

Третий этап – выявление связи показателей эмоциональной сферы с социальным статусом старшеклассников с помощью метода ранговой корреляции Спирмена. Выводы, основанные на материале полученного анализа.

В результате проведенного анализа результатов, мы получили следующие выводы:

1. Для большинства подростков характерен низкий уровень физической агрессии, негативизма, вербальной агрессии, что может объясняться информационным веком, доступностью технологий, и, соответственно, большей продвинутой подростков, которые не склонны проявлять физическую агрессию, они обладают навыками конструктивного решения конфликтов и предпочитают договариваться. Для большинства подростков характерен средний уровень косвенной агрессии, раздражения и чувства вины. Это может быть связано с предпочтением и готовностью проявлять свою агрессию, но без ущерба другим людям, что может быть обусловлено развитыми навыками рефлексии, провоцирующими иногда чувство вины. Подросткам свойственен высокий уровень подозрительности, что может быть связано со склонностью взаимодействовать с образом человека в своей голове, а не с реальным субъектом.

2. Для большинства подростков характерен средний уровень общей и межличностной тревожности, они могут контролировать степень своей тревоги по поводу различных ситуаций, а также в отношениях и общении, им свойственна эмпатия и чуткость вместе со способностью трезво оценивать ситуацию. Это может быть связано с наличием большого количеств

информации в свободном доступе, подростки чаще всего оказываются хорошо осведомленными во многих делах, начиная с обычных житейских вопросов и заканчивая вопросами межличностных отношений (дружеские, романтические и т.д.), что может в значительной мере снижать тревогу. Для большинства подростков характерен низкий уровень самооценочной и магической тревожности, их отношение к себе устойчиво, опору они чувствуют в себе и не беспокоятся по поводу сверхъестественных и мифических явлений, однако существует риск, что к конструктивной критике в свой адрес эти подростки могут оказаться «слепы». Это может быть связано с продвинутостью нынешних подростков, информационным веком, приверженностью доказанным фактам, а также с большей просвещенностью родителей, которые воспитывают детей в русле принятия себя, показывая свою любовь просто потому что ребенок такой, какой он есть. Большинство подростков также отличает высокий уровень школьной тревожности, что выражается в проявлении бурной реакции даже на малейшие трудности в школе, будь то отношения с учителем, одноклассниками или оценки.

Корреляционный анализ между показателями эмоциональной сферы и социальным (социометрическим) статусом подростков выявил, что:

1. Чем выше у подростка уровень физической агрессии, тем выше его социометрический статус. Таким образом, можно сказать, что существует зависимость между предпочтением решать проблемы с помощью физической силы и социальным (социометрическим) статусом в группе. И, наоборот, чем ниже социометрический статус подростка, тем ниже будет уровень его физической агрессии.

2. Существует зависимость между уровнем межличностной тревожности подростка и его социальным (социометрическим) статусом в группе, чем более он беспокоен в области отношений, тем его социометрический статус выше, это можно объяснить тем, что более тревожный в этом плане подросток больше вкладывается в отношения. И,

наоборот, чем ниже социометрический статус подростка, тем менее тревожным в отношениях он будет.

3. Чем выше уровень раздражительности подростка, тем социометрический статус в группе ниже. В контексте данного феномена, можно предположить, что люди, готовые вспылить из-за мелочи не нравятся никому. И, наоборот, чем выше социометрический статус подростка, тем он менее раздражительный и менее вспыльчивый.

4. Чем более подросток обидчив, тем его социометрический статус в группе ниже. И наоборот, можно сказать, что чем выше социометрический статус подростка, тем он менее обидчив и раздражителен. Это может быть связано с тем, что обидчивые подростки не могут справиться с напряжением от того, что другие люди не всегда поступают так, как им хочется.

5. Чем выше самооценочная тревожность подростка, тем его социальный (социометрический) статус в группе ниже, это может быть связано с тем, что неуверенных в себе, тревожных, застенчивых, склонных к самокопанию подростков не особо чествуют в коллективе. И наоборот, чем выше социометрический статус подростка, тем он менее тревожен в области отношения к себе, самооценки и самоподдержки.

Таким образом, обобщая результаты исследования, можно сделать вывод, что гипотеза, выдвинутая в начале исследования, подтвердились.

Результаты нашего исследования могут быть применены в процессе консультирования психологов с подростками и их родителями, обучения подростков построению доверительных отношений со сверстниками, коррекции самооценки, тревожности и агрессивности.

Список используемых источников

1. Ананьев Б.Г. Избранные труды по психологии. В двух томах. Том 2 / ред. Н.В. Кузьмина. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. – 547 с.
2. Андреева Г.М. Возрастная психология: учебное пособие / Г.М. Андреева. – М.: Академия, 2014. – 704 с.
3. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник / Г.М. Андреева. – М.: Аспект-Пресс, 2016. – 363 с.
4. Астапов В. М. Тревожность у детей / В.М. Астапов. — М., 2001. — 160 с.
5. Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия: Изучение влияния воспитания и семейных отношений / Пер. с англ., Брянцевой и Б.Красовского. – М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 512 с.
6. Баскаков А.М. О симпатиях и антипатиях в межличностном общении / А.М. Баскаков // Вестник ин-та пед. исследований. Серия: Педагогика и психология. – 2004. – Вып 2. – С.78-84.
7. Батаршев А.В. Психология личности и общения / А.В. Батаршев. – М.: Владос, 2004. – 246 с.
8. Берковиц Л. Агрессия. Причины, последствия, контроль / Л. Берковиц. – М.: Эксмо, 2001. – 512 с.
9. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком / А.А. Бодалев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. — 200 с.
10. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: Избр. психол. тр. /Д.И. Фельдштейна; Рос. акад. образования, Моск. психол.- соц. ин-т. - 3-е изд. - М.: МПСИ, 2001. – 349 с.
11. Бреслав Г.М. Психология эмоций / Г.М. Бреслав. — 2-е изд., стер. — М.: Смысл: Академия, 2006. — 544 с.

12. Возрастная и педагогическая психология: Хрестоматия / Ред.-сост. И.В. Дубровина. – М.: Академия, 2003. – 464 с.
13. Возрастная психология: детство, отрочество, юность: хрестоматия / ред. В.С. Мухина, А.А. Хвостов. – М.: Академия, 2003. – 624 с.
14. Выготский Л.С. Вопросы детской (возрастной) психологии / Л.С. Выготский // Собр. соч.: В 6 т. – Т.4. – 2016. – 299 с.
15. Галузинский В.М. О некоторых трудностях в общении школьников со сверстниками в коллективе класса / В.М. Галузинский. – М.: Тарту, 2004. – 212 с.
16. Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений / Л.Я. Гозман. – М.: Академия, 2016. – 225 с.
17. Дедушка А.И. Психологическая работа с подростковыми группами. Создание дружного коллектива / А.И. Дедушка. – М.: ИЛ, 2013. – 256 с.
18. Дмитриева Н.Ю. Кризисы детского возраста. Воспитание подростков: моногр. / Н.Ю. Дмитриева. – М.: Феникс, 2016. – 160 с.
19. Добренков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования / В.И. Добренков, А.И. Кравченко. – М.: Эксмо, 2004. – 375 с.
20. Дольто Ф. На стороне подростка / Ф. Дольто; пер. с фр. А.К. Борисовой. — Екатеринбург: У-Фактория, 2006. — 368 с.
21. Драгунова Т.В. Проблема конфликта в подростковом возрасте / Т.В. Драгунова // Вопросы психологии. – 2002. - № 2. – С. 14-20.
22. Дубинко Н.А. К проблеме условий и движущих факторов агрессии / Н.А. Дубинко // Социально-педагогическая работа. – М.: Академия. – 2000. - № 4. – С. 19-27.
23. Ениколопов С.Н. Агрессивность как специфическая форма активности / С.Н. Ениколопов. – М.: Феникс, 2002. – 127 с.
24. Золотовицкий Р.А. Социометрия: мера общения. Социологические исследования / Р.А. Золотовицкий. – М.: Эксмо, 2002. – 423 с.

25. Иванченко В.Н., Асмолов А.Г., Ениколопов С.Н. Агрессивное поведение у детей / В.Н. Иванченко, А.Г. Асмолов, С.Н. Ениколопов // Вопр. психол. – М., 2000. – 197 с.
26. Осипов Г.В. История социологии в Западной Европе и США.: учебник для вузов / Г.В. Осипов. — М.: Издательство НОРМА, 2001. — 576 с.
27. Истратова О.Н. Большая книга подросткового психолога / О.Н. Истратова, Т.В. Эксакусто. – М.: Феникс, 2017. - 640 с.
28. Ковалев П.А. Возрастно-половые особенности отражения в сознании структуры собственной агрессивности и агрессивного поведения / П.А. Ковалев. – СПб.: Питер, 2004. – 358 с.
29. Коломинский Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах / Я.Л. Коломинский. – Минск, 2006. – 340 с.
30. Кон И.С. Постоянство и изменчивость личности / И.С. Кон // Психология личности в трудах отечественных психологов: [хрестоматия] / Л.В. Куликов. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – СПб: Питер, – 2009. – С. 205-212.
31. 20. Кондратьев М.Ю. Подросток в замкнутом круге общения / М.Ю. Кондратьев. – М.: МОДЭК, 2013. – 336 с.
32. Конюхов Н.И. Словарь-справочник по психологии / Н.И. Конюхов. – М.: Феникс, 2006. – 160 с.
33. Краковский, А.П. О подростках /А.П. Краковский. – М.: Академия, 2001. – 351 с.
34. Леонтьев А.Н. Эмоции / А. Н. Леонтьев // Филос. энцикл.: в 5 т. — М.: Академия, 2007. — Т. 5. – 379 с.
35. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А. Е. Личко. — М.: Медицина, 2003. – 399 с.
36. Макаренко А.С. Общая психология: Учебник для вузов / А.С. Макаренко. – СПб.: Питер, 2013. – 583 с.

37. Малышев А.А. Психология личности и малой группы: Учебно-методическое пособие / А.А. Малышев. – Ужгород: Инпроф ЛТД, 2007. – 447 с.
38. Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности. Тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. – М.: Эксмо, 2004. – С. 108-118.
39. Морено Я.Л. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе / Пер. с англ. А. Боковой. — М.: Академический Проект, 2001. – 375 с .
40. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: учеб. для студ. вузов / В.С. Мухина. — М.: Академия, 2007. — 456 с.
41. Мясищев В.Н. Психология отношений / В.Н. Мясищев. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 2005. – 356 с.
42. Омарова, Малика Особенности самосознания подростков / Малика Омарова. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – 132 с.
43. Кляйн М. О теории вины и тревоги / М. Кляйн и др. // Развитие в психоанализе. — М.: Новое, 2001. — С. 394—423.
44. Петровский А.В. Психология: учебник / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – М.: Академия, 2002. – 512 с.
45. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / К. Н. Поливанова. — М., 2000. — 184 с.
46. Психология человеческой агрессивности / Под ред. К.В. Сельченко. – Мн., 2002. – 656 с.
47. Психологический словарь / под ред. Зинченко В.П. – М.: Академия, 2007 – 494 с.
48. Психология подростка. Полное руководство / Под ред. А.А. Реана. – М.: Прайм-Еврознак, 2013. – 512 с.
49. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. – СПб.: Питер, 2010. – 297 с.

50. Реан А.А., Трофимова Н.Б. Гендерные различия структуры агрессивности у подростков / А.А. Реан, Н.Б. Трофимова // Актуальные проблемы деятельности практических психологов. – 2002. – № 3. – С. 37-49.
51. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: проблемы становления личности / Х. Ремшмидт. – М.: Феникс, 2004. – 228 с.
52. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.
53. Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения и условия его коррекции / Л.М. Семенюк. – М.: Эксмо: 2000. – 254 с.
54. Сиденко Е.А. К вопросу об адаптации подростка / Е.А. Сиденко // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2011. – №1 – С. 9-15.
55. 15. Степанов В.Г. Психология трудных школьников: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. Г. Степанов. — 3-е изд. — М.: Академия, 2001. — 336 с.
56. Тайсон, Р. Психоаналитические теории развития: пер. с англ. / Р. Тайсон, Ф. Тайсон. — Екатеринбург: Деловая книга, 2008. — 528 с.
57. Фрейд А. Детский психоанализ / А. Фрейд. — СПб.: Питер, 2003. – 376 с.
58. Фурманов И.А. Детская агрессивность / И.А. Фурманов. – М.: Феникс, 2002. – 192 с.
59. Харламенкова Н.Е. Самоутверждение подростка / Н.Е. Харламенкова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Ин-т психологии РАН, 2007. — 394 с.

Приложение

Таблица 1

Индивидуальные значения испытуемых по методике «Социометрия»

Дж. Морено

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
1	z				1												1													1
2		z				1					1							1												
3	1		z		1											1										1				
4	1	1		z																	1							1		
5					z					1					1							1						1		
6						z		1							1										1					
7							z			1		1				1														
8								z												1					1				1	
9									z				1				1					1								
10							1			z		1												1						
11								1			z									1				1						
12				1						1		z	1																	
13										1		1	z													1				
14				1									1	z										1						
15						1				1					z												1			
16	1		1		1											z				1										
17	1				1												z	1												1
18															1			z				1						1		
19								1	1		1								z											
20	1										1									z	1					1				
21								1	1		1										z									
22					1	1																z		1						
23	1													1					1				z	1						
24										1				1										z		1				
25							1							1				1							z					
26	1		1																		1					z		1		
27							1								1						1						z			
28	1															1				1		1						z		
29		1																							1			1	z	
30	1															1							1			1				z
Выбран (1)	9	2	2	2	5	3	3	4	2	6	4	3	3	3	4	4	2	3	1	4	4	3	1	5	3	5	2	4	1	2
Взаимные выборы (2)	3	0	2	1	2	1	0	1	1	1	3	2	1	2	1	1	2	1	0	2	1	1	2	2	1	2	2	1	1	1
Сумма выборов														99																
Сумма взаимных выборов														41																

Таблица 2

Исследование социометрического статуса подростков по методике
«Социометрия» Дж. Морено

№	Кто выбирает	Социометрический статус
1	Александра	0,37
2	Алексей Г.	0,13
3	Алексей Ж.	0,13
4	Алиса	0,13
5	Анастасия	0,23
6	Андрей	0,16
7	Артем	0,16
8	Богдан	0,19
9	Виктория	0,13
10	Даниил	0,27
11	Дарья	0,2
12	Дарья Е.	0,16
13	Дарья С.	0,16
14	Дмитрий А.	0,16
15	Дмитрий С.	0,19
16	Егор	0,19
17	Елена	0,13
18	Иван	0,16
19	Кирилл	0,09
20	Ксения	0,19
21	Максим	0,19
22	Мария	0,16
23	Мария	0,09
24	Николай	0,23
25	Ольга	0,16
26	Павел	0,23
27	Полина	0,12
28	Софья З.	0,19
29	Софья Ш.	0,09
30	Татьяна	0,12
Ср. знач.		0,17

Таблица 3

Индивидуальные значения испытуемых по «Опроснику исследования уровня агрессивности» А. Басса, А. Дарки

№	Имя испытуемого	Физическая агрессия	Косвенная агрессия	Раздражение	Негативизм	Обидчивость	Подозрительность	Вербальная агрессия	Чувство вины
1	Александра	2	1	3	4	5	2	1	5
2	Алексей Г.	1	3	3	3	5	4	5	3
3	Алексей Ж.	4	2	4	4	3	5	4	5
4	Алиса	4	3	3	4	3	4	2	1
5	Анастасия	5	1	2	1	4	5	3	2
6	Андрей	2	5	5	3	2	2	1	4
7	Артем	3	3	1	1	1	5	5	4
8	Богдан	5	4	5	4	5	4	2	1
9	Виктория	4	2	4	1	3	1	5	5
10	Даниил	2	3	5	5	4	2	4	4
11	Дарья	2	4	3	2	1	2	4	3
12	Дарья Е.	5	1	2	1	3	2	5	1
13	Дарья С.	3	3	4	4	1	3	4	2
14	Дмитрий А.	3	1	4	1	2	5	2	3
15	Дмитрий С.	1	5	5	2	2	4	2	3
16	Егор	2	4	2	2	1	5	5	2
17	Елена	1	1	5	2	5	5	5	1
18	Иван	3	2	1	1	2	5	3	3
19	Кирилл	2	4	4	2	5	1	4	5
20	Ксения	3	4	1	2	1	1	5	3
21	Максим	3	5	5	1	4	3	2	5
22	Мария	5	5	2	1	5	5	2	3
23	Мария	1	2	2	2	1	3	5	1
24	Николай	2	3	3	3	5	4	2	3
25	Ольга	3	4	2	2	1	5	2	5
26	Павел	5	3	2	3	1	2	5	3
27	Полина	5	3	1	4	4	1	5	2
28	Софья З.	1	1	4	3	3	4	2	2
29	Софья Ш.	1	4	5	4	3	5	3	3
30	Татьяна	4	1	4	2	4	5	2	2
Ср. знач.		2,9	2,8	3,2	2,5	2,9	3,5	3,4	2,9

Таблица 4

Индивидуальные значения испытуемых по методике «Шкала
личностной тревожности» А.М. Прихожан

№ испытуемого	ФИО	Общая Т.	Школьная Т.	Самооценочная Т.	Межличностная Т.	Магическая Т.
1	Александра	5	9	3	3	3
2	Алексей Г.	4	6	4	2	1
3	Алексей Ж.	2	8	2	4	2
4	Алиса	4	6	6	2	2
5	Анастасия	6	7	1	3	1
6	Андрей	6	3	5	5	1
7	Артем	9	8	7	2	1
8	Богдан	3	3	7	6	2
9	Виктория	5	3	4	1	1
10	Даниил	1	5	3	7	1
11	Дарья	3	4	2	6	2
12	Дарья Е.	1	7	1	6	1
13	Дарья С.	3	4	2	4	1
14	Дмитрий А.	3	3	3	3	2
15	Дмитрий С.	6	9	3	5	3
16	Егор	3	7	4	2	2
17	Елена	4	8	6	6	2
18	Иван	4	6	6	2	3
19	Кирилл	6	7	1	4	3
20	Ксения	9	3	6	9	1
21	Максим	10	9	8	2	1
22	Мария	3	1	7	7	5
23	Мария	5	9	4	1	2
24	Николай	5	5	4	7	2
25	Ольга	3	5	2	6	7
26	Павел	5	10	1	7	4
27	Полина	7	5	3	4	3
28	Софья З.	5	9	4	7	3
29	Софья Ш.	9	7	6	7	3
30	Татьяна	6	5	8	4	2
Ср. знач		3,9	5,4	3,5	3,8	1,5

Таблица 5

Результаты корреляционного анализа

Показатели эмоциональной сферы	Корреляционное значение (отражает наличие связи с социометрическим статусом)
Физическая агрессия	0,405
Косвенная агрессия	0,12
Раздражение	-0,743
Негативизм	0,087
Обидчивость	-0,378
Подозрительность	0,098
Вербальная агрессия	-0,188
Чувство вины	-0,244
Общая тревожность	0,014
Школьная тревожность	0,343
Самооценочная тревожность	-0,492
Межличностная тревожность	0,524
Магическая тревожность	0,005

Критические значения для $N = 30$ * $r_{\text{крит.}}$ = 0,36 при 0,05 уровне значимости;** $r_{\text{крит.}}$ = 0,47 при 0,01 уровне значимости.